

**Министерство образования и науки Российской Федерации
Волгоградский государственный архитектурно-строительный университет**

А. Е. Песков, Е. А. Клемина

ОСНОВЫ КУЛЬТУРОЛОГИИ

Учебное пособие

Волгоград. ВолгГАСУ. 2014

**© Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Волгоградский государственный
архитектурно-строительный университет», 2014**

УДК 008(075.8)

ББК 71.0я73

П281

Р е ц е н з е н т ы:

кандидат исторических наук, доцент кафедры истории, культуры и социологии
Волгоградского государственного технического университета *О. И. Ситникова*;

кандидат философских наук, доцент кафедры истории Волгоградского
государственного архитектурно-строительного университета *А. И. Семенов*

*Утверждено редакционно-издательским советом университета
в качестве учебного пособия*

Песков, А. Е.

П281

Основы культурологии [Электронный ресурс] : учебное пособие /
А. Е. Песков, Е. А. Клемина ; М-во образования и науки Рос. Федерации, Вол-
гогр. гос. архит.-строит. ун-т. — Электронные текстовые и графические данные
(0,36 Мбайт). — Волгоград : ВолГАСУ, 2014. — Учебное электронное издание
сетевого распространения. — Систем. требования: PC 486 DX-33; Microsoft Win-
dows XP; Adobe Reader 6.0; Internet Explorer 6.0 — Официальный сайт Волго-
градского государственного архитектурно-строительного университета. Режим
доступа: <http://www.vgasu.ru/publishing/on-line/> — Загл. с титул. экрана.

ISBN 978-5-98276-683-0

Раскрываются основные теоретические и исторические вопросы курса «Культурология». Представлены вопросы для самоконтроля и рекомендуемая литература.

Для студентов всех форм обучения всех специальностей.

Для удобства работы с изданием рекомендуется пользоваться функцией Bookmarks (Закладки) в боковом меню программы Adobe Reader.

Имеется печатный аналог (Песков, А. Е. Основы культурологии: учебное пособие / А. Е. Песков, Е. А. Клемина ; М-во образования и науки Рос. Федерации, Волгогр. гос. архит.-строит. ун-т. — Волгоград : ВолГАСУ, 2014. — 66, [1] с.).

УДК 008(075.8)

ББК 71.0я73

ISBN 978-5-98276-683-0

© Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Волгоградский государственный
архитектурно-строительный университет», 2014

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	4
Часть I. Теория культуры	5
1. Специфика культурологического знания	5
1.1. Предмет культурологии	5
1.2. Методы культурологии	5
1.3. Определение культуры и ее функции	6
1.4. Основные подходы к определению культуры	7
1.5. Основные функции культуры	7
1.6. Фундаментальный и прикладной уровни культурологии	8
1.7. Типология культуры. Культура как многоуровневая система	9
1.8. Структура (морфология) культуры	10
2. Культура. Цивилизация. Менталитет	11
2.1. Определение понятия «цивилизация». Соотношение понятий «культура» и «цивилизация»	11
2.2. Менталитет как глубинная характеристика культуры	13
3. Культурологические концепции XIX—XX вв.	14
3.1. Н. А. Бердяев о природе культуры и ее связи с цивилизацией	15
3.2. Концепция культурно-исторических типов Н. Я. Данилевского	15
3.3. Культурологическая концепция А. Тойнби	16
3.4. Концепция «кризис культуры» О. Шпенглера	17
3.5. Символическая концепция культуры Э. Кассирера	17
3.6. Феноменологическая концепция культуры	18
3.7. Психологическая концепция культуры З. Фрейда	19
3.8. Неофрейдистская концепция культуры	19
3.9. Концепция культуры в структурализме и постструктурализме	20
Часть II. История культуры	21
4. Первобытный тип культуры	21
4.1. Происхождение культуры	21
4.2. Мифологическое мышление	22
4.3. Ранние формы религиозных верований	23
4.4. Первобытное искусство	24
5. Мир и человек в культурной традиции Востока	25
5.1. Конфуцианско-даосистский тип культуры	25
5.2. Индо-буддийский тип культуры	31
5.3. Мир исламской культуры	35
6. Мир и человек в западной культурной традиции	47
6.1. Античная культура	47
6.2. Культура западноевропейского Средневековья	50
6.3. Культура эпохи Возрождения и Реформации	54
6.4. Культура эпохи Нового времени	57
7. Культура Новейшего времени: модерн и постмодерн	61
7.1. Культура модерна	61
7.2. Культура постмодерна	62
Заключение	64
Контрольные вопросы	65
Список рекомендуемой литература	66

ВВЕДЕНИЕ

Исследование культуры имеет глубокие философские традиции. Главная задача данного учебного пособия — познакомить со всеми значимыми тенденциями современности, вычленив разнообразные традиции и дать анализ возможным формам развития культуры.

Существует несколько путей рассмотрения культуры как целостного явления. Чаще всего мы сталкиваемся с рассмотрением ее как собрания описаний материальных ценностей. Это самая распространенная в культурологии форма изложения материала, в которой культура предстает суммой механических актов жизнедеятельности человечества. Не менее распространенная другая форма — анализ культуры как социального явления, являющегося сводом предполагаемых и существующих «правил игры» коллективного существования, выработанным людьми как система нормативных технологий и оценочных критериев по осуществлению социально значимых практических действий. И третья форма рассмотрения культуры сегодня — это форма, предполагающая философский анализ с позиции известных философских концепций. В работах последователей этого способа осмысления культуры мы встречаем понимание культуры как мира «возделанной» личности, чье сознание и поведение мотивируется личными и социальными интересами. Авторы данного учебного пособия предпочитают следовать именно этим путем.

Культура рассматривается как определенный феномен, который формируется в каждом человеке и в той или иной степени влияет на весь мир в целом.

Разумеется, культура — явление социальное, но ее мотивы и механизмы заложены в каждом человеке и формируются как личностные установки. Мы можем говорить о культуре в социальном ключе только как об исторически определенном уровне развития общества, но это ограничивало, не выявляло бы главных механизмов культуры. Мы можем рассуждать о ней как об определенном общественном явлении, но всегда предполагаем, что это не только уровни или формы организации жизнедеятельности человека, не только создание материальных и духовных ценностей, но определенное состояние человека, переживающего бытие, внутренний личностный опыт, некий результат переживаний, выраженный в поступках, действиях, реализуемых в социальной жизни. Общество начинается с одного человека, культура общества — с культуры одного человека.

ЧАСТЬ I. ТЕОРИЯ КУЛЬТУРЫ

1. Специфика культурологического знания

1.1. Предмет культурологии

Свое становление культурология начинает в последней четверти XIX в. в Западной Европе, и представлена она прежде всего культурной антропологией. Одним из первых начал употреблять термин «культурология» американский антрополог Лесли Алвин Уайт (1900—1975 гг.). Отечественная культурология активно развивается со второй половины XX в., и связана с именами таких исследователей, как С. С. Аверинцев, Л. Е. Кертман, М. С. Каган, Ю. М. Лотман, В. М. Межуев, Г. С. Кнабе, А. Я. Гуревич.

В настоящее время культурология имеет статус научной дисциплины, поэтому можно обозначить ее объект и предмет. *Объектом* изучения в культурологии выступает культура человека и общества в целом. *Предметом* является теория и история культуры. А сама *культурология* — это целостная система знаний, интегрирующая данные о культурных феноменах с целью выявления и объяснения их генезиса, функционирования и изменения.

1.2. Методы культурологии

Культурология как наука имеет свой арсенал методов познания. Активно используется *диалектический метод*, предполагающий рассмотрение культуры как развивающегося, внутренне-противоречивого многостороннего явления, требующего конкретного изучения. *Системный метод* позволяет рассматривать культуру как систему, элементы которой находятся в единстве и формируют своим взаимодействием целостность, в свете которой имеет смысл каждый элемент. *Структурно-функциональный метод* применяется, если необходимо выделить и рассмотреть составляющие культуры, выявить роль каждого такого элемента функционирования. Широко используется аналитический метод, позволяющий рассматривать явления культуры в ходе ее диалога с другими культурами. Используется также *компаративный метод* — сравнение культур по какому-либо основанию, признаку. Если такое сравнение имеет целью обобщение характеристик культурных типов, то речь идет о *типологическом методе*. Трактовка культуры как формы общения людей посредством языка делает востребованным *семиотический метод*. Символически-знаковая концепция культуры предполагает для ее исследования *герменевтический метод*. Большую роль в культурологии имеет *исторический метод* исследования (анализ предпосылок возникновения и развития изучаемого культурного целого) в единстве с *логическим* (выявление законов развития этого целого).

В процессе культурологического анализа используются частные методы: *эмпирический* (наблюдение и эксперимент), *эвристический* (построение гипотез и теорий) и *теоретический* (построение различных теоретических моделей).

1.3. Определение культуры и ее функции

Этимология (первоначальное значение) понятия «культура» восходит к латинскому слову *cultura*, которое означало возделывание почвы, ее изменение и культивирование под воздействием человека. В дальнейшем, римский философ и оратор Цицерон (I в. до н. э.) употребил данное понятие, имея в виду уход, улучшение, облагораживание духовных способностей и склонностей человека.

Впервые самостоятельное понятие «культура» появилось в трудах немецкого историографа Самюэля Пуфендорфа (1632—1694 гг.). Он употреблял его для обозначения результатов деятельности общественного человека. Культура им была противопоставлена природному (естественному) состоянию человека. Она понималась как противостояние человека и его деятельности дикой стихии природы, ее темным и необузданным силам. Именно с этого времени начинается противопоставление культуры и природы как антитеза искусственного (созданного человеком) и естественного (природного).

Принято считать, что первое определение культуры сформулировал английский историк Эдуард Б. Тейлор (1832—1917 гг.) в книге «Первобытная культура» в 1871 г.: «культура — совокупность знаний, искусства, морали, права, обычаев и других особенностей, присущих человеку как члену общества».

В настоящее время существует уже более 400 определений культуры. Это связано с многоаспектностью данного феномена, так как он выражает глубину и неизмеримость человеческого бытия.

В широком смысле, культура — это совокупность созданных человечеством материальных и духовных ценностей, а также способов их воссоздания. В узком смысле, культура — духовная жизнь общества.

Культура не существует вне человека. Она изначально связана с человеком и порождена тем, что он постоянно стремится искать смысл своей жизни и деятельности, совершенствовать себя и мир, в котором живет. Человек овладевает культурой в процессе своего обучения и воспитания, т. е. в процессе передачи культурного опыта от одного поколения к другому. Человек — творец культуры. Но важно заметить, что и культура «творит» человека, ориентируя его на лучшие достижения духовной жизни человеческого общества.

1.4. Основные подходы к определению культуры

1. *Аксиологический* (Г. Риккерт, М. Шелер, В. Виндельбанд, П. А. Сорокин). Культура рассматривается как совокупность духовных и материальных ценностей, создаваемых людьми.

2. *Антропологический* (Э. Тейлор, К. Леви-Стросс, Т. Парсонс). Исходит из того, что культура есть совокупность продуктов человеческой деятельности, мир вещей, искусственно созданный человеком («вторая природа»), противостоящий природе.

3. *Социологический* (О. Конт, Э. Дюркгейм, Г. Спенсер). Культура понимается как фактор организации общественной жизни, выраженный в типах и формах организации жизни и деятельности людей, в их взаимоотношениях.

4. *Деятельностный* (Г. Гегель, К. Маркс, М. Вебер, Э. С. Маркарян, В. Е. Давидович). Культура — это способ жизнедеятельности человека и общества, это процесс не ограниченный описательными константами.

5. *Семиотический* (Э. Кассирер, Ю. М. Лотман, А. Ф. Лосев). Культура рассматривается как система знаков, используемых обществом. Она предстает как узаконенная система запретов (табу), окружающих человека в обществе, определяющих его жизнь и отделяющих его от животного мира.

6. *Психоаналитический* (З. Фрейд, К.-Г. Юнг): указывает на связь культуры с психологией поведения людей и видит в ней социально-обусловленные особенности человеческой психики.

7. *Религиозно-идеалистический* (В. С. Соловьев, П. А. Флоренский, С. Н. Булгаков, П. Тейяр де Шарден). В рамках богословской трактовки термин «культура» восходит к культу, вере, традициям, высшему смыслу бытия, заложенному в него Творцом. Религиозный опыт и культовые процедуры рассматриваются как важнейшие характеристики времени становления человеческой культуры.

1.5. Основные функции культуры

Функции культуры — это предназначение, роль, которую выполняет культура в социальной системе. Принято выделять следующие функции культуры:

1. *Адаптивная*: культура обеспечивает адаптацию человека к окружающей среде. В природе живые организмы приспособляются к среде, то есть изменяются в соответствии с заданными условиями своего существования. Человек же приспособливает среду к себе, изменяя ее в соответствии со своими потребностями.

2. *Креативная*: преобразование и освоение мира. С появлением в мире человека появляется и особый фактор изменения и преобразования мира. Этот процесс невозможен без появления материальных результатов человеческой деятельности.

3. *Гносеологически-мировоззренческая*: познание мира и формирование мировоззренческой позиции. Познание окружающего мира означает познание человеком самого себя и выработку системы взглядов на окружающий мир, самого себя и других людей.

4. *Коммуникативная*: культура обеспечивает условия общения. Культура не может существовать, если отсутствует общение в его различных формах. Благодаря общению достигаются необходимая организованность, согласованность и единство действий отдельных людей, социальных групп и культур, их взаимопонимание и сплоченность, общность мыслей, воли, чувств, настроений.

5. *Социально-регулятивная*: усвоение социального опыта, знаний, ценностей, норм, соответствующих обществу, социальной группе, регулирование деятельности и поведения. Ни одна человеческая общность не существует без ценностей в качестве побудительного мотива и нормы жизнедеятельности. Благодаря культуре обеспечивается следование определенным нормам поведения.

6. *Аксиологическая*: установление и поддержание системы ценностей. Все окружающее человека может рассматриваться как ценность, т. е. оцениваться в плане добра и зла, допустимого или запретного. Ценности служат для ориентации предпочтений и интересов, как отдельных людей, так и социальных групп.

7. *Интегративная функция*: культура объединяет народы, социальные группы, государства. Интегративная функция культуры направлена не на стирание культурных различий, а на объединение людей как в рамках одной культуры, так и за ее пределами, и, в конечном счете, на осознание единства всего человечества.

1.6. Фундаментальный и прикладной уровни культурологии

В культурологии выделяют два уровня исследования: фундаментальный и прикладной.

На *фундаментальном* уровне культурология изучает:

культуру на историческом и теоретическом уровне;

категориальный аппарат данной науки;

функционирование явлений культуры в обществе.

Прикладной уровень культурологии ориентирован на использование фундаментальных знаний о культуре в следующих целях:

прогнозирование и регулирование актуальных культурных процессов;

разработка социальных технологий трансляции культурного опыта и механизмов достижения определенного уровня развития тех или иных форм социокультурной практики;

управление и охрана культуры, а также культурно-просветительная и досуговая работы.

Культурология относится к социально-гуманитарным наукам и тесно взаимодействует с социологией, психологией, антропологией, историей, философией и др. Опираясь на данные этих наук, культурология реализует следующие важнейшие характеристики:

- способность интегрировать социальное и гуманитарное знание;
- обобщать усилия истории, философии, языкознания, религиоведения и других наук на изучение бытия человека и общества;
- создавать для перечисленных выше дисциплин общую теоретическую базу.

1.7. Типология культуры. Культура как многоуровневая система

Принято подразделять культуру по ее носителю.

Мировая, общечеловеческая культура, т. е. культура всего человечества. В этом глобальном смысле культура одна, о ней можно говорить только в единственном числе.

Локальная культура, т. е. культура некоторого конкретного, исторически определенного общества. В процессе развития человечества возникают разнообразные локальные культуры, каждая из которых обладает своими специфическими чертами и особенностями. Это объясняется различиями в географических и социально-исторических условиях существования стран и народов и их относительной обособленностью друг от друга.

Особое место среди локальных культур занимают *этнические и национальные культуры*, создаваемые отдельными племенами, народами, нациями.

Внутри национальных культур выделяются *субкультуры*. Это культуры отдельных демографических или социальных слоев и групп, воплощающие в себе отличия образа жизни, мышления и поведения от общенациональных культурных норм (молодежная субкультура, субкультура преступного мира, религиозной секты и др.). Ее характерные черты — стиль, предполагающий создание и поддержание определенного образа (костюм, прическа, аксессуары), манеры поведения (походка, мимика, своеобразная жестикуляция).

Иногда отход субкультуры от общенациональной культуры заходит настолько далеко, что ее приверженцы становятся в оппозицию к обществу и вступают в конфликт с существующими в нем традициями и правилами жизни. В таких случаях субкультура превращается в контркультуру. Этот термин был введен в научный оборот американским социологом Т. Роззаком.

Выделяют также элитарную, народную и массовую культуру.

Элитарная культура (высокая) создается привилегированной частью общества, либо по ее заказу профессиональными творцами. Составные части элитарной культуры — классическая музыка, классическая литература.

Народная культура в отличие от элитарной создается анонимными творцами, не имеющими профессиональной подготовки. Народную культуру называют любительской (но не по уровню, а по происхождению), или коллективной. Народная культура включает мифы, легенды, сказания, эпос, сказки, песни, танцы.

Массовая культура (потребительская) рассчитана на потребление духовных ценностей всеми людьми, независимо от места их проживания, статуса, профессии и т. д. Она ориентируется в первую очередь на коммерческие цели, предполагает пассивное потребление, а поэтому способна выступать средством манипулирования сознанием потребителя. Массовая культура может стать инструментом внедрения в массовое сознание желательных для определенных социальных групп стереотипов поведения, может стимулировать у «массы» новые, неведомые ей ранее потребности, формировать определенные стандарты эстетического вкуса.

1.8. Структура (морфология) культуры

Культура делится на материальную и духовную.

Материальная культура включает в себя *артефакты* — продукты и результаты человеческой деятельности (искусственно созданные). Артефактами являются сделанные человеком вещи, рожденные им мысли, найденные и используемые им средства и способы действий. Культура включает в себя не только то, что находится вне человека, но и изменения, которые он производит в самом себе, в своих теле и душе, в собственном физическом и духовном облике. Культура есть мир человеческой деятельности, мир артефактов — это ее первая важнейшая характеристика. Она особенно важна тогда, когда речь идет о «материальной культуре» — вещах, домах и сооружениях, технике и вообще обо всем том, что образует «вторую природу», которую создает человек собственными руками вокруг себя.

Духовная культура — это нормы, правила, модели поведения, ценности, обычаи и традиции. Это результат духовной деятельности человека.

Под духовной культурой понимается также мир смыслов, которые человек вкладывает в свои действия и творения. Создание новых смыслов само становится смыслом деятельности людей в религии, искусстве, науке, философии и других сферах культуры. Смыслы формируются в голове человека, когда он в соответствии со своими потребностями познает, регулирует и оценивает происходящие вокруг себя и процессы, явления в самом себе. Поэтому знания, регулятивы и ценности представляют собою три основных вида смыслов.

Знание — это информация о свойствах объекта.

Регулятив — это правило или требование, в соответствии с которым человек строит свое поведение и деятельность, они указывают, какие пути и средства достижения целей допустимы, «нормальны», а какие — нет.

Ценность — это фиксированная в человеческом сознании характеристика значимости объекта к человеку (и человека к объекту). Объект имеет ценность, если человек видит в нем средство удовлетворения какой-либо своей потребности. Если же объект представляется человеку не удовлетворяющим никаких потребностей или мешающим их удовлетворять, то он не имеет ценности, либо имеет отрицательную ценность — «антиценность». Вместо того чтобы сказать: «объект имеет ценность», говорят: «объект является ценностью».

Ценностью могут обладать как материальные вещи или процессы, так и духовные явления (знания, представления, идеи). *Ценности разделяют на материальные и духовные.* К первым относят «материальные блага» (жилище, одежда, продукты питания и т. п.), а ко вторым — «духовные блага»: известные триады «истина, добро, красота» и «вера, надежда, любовь», а также художественные, научные, философские, религиозные идеи и т. д. Однако необходимо иметь в виду, что все ценности имеют духовную природу, поскольку представляют собой мир смыслов; «материальными» и «духовными» называют не сами ценности, а объекты («блага»), которые служат их носителями.

Таким образом, под *материальной культурой* понимают средства производства, орудия и продукты труда, способы практической деятельности по созданию средств производства и потребления, а под *духовной культурой* понимают деятельность, направленную на духовное развитие человека и общества, результатами которой являются новые идеи, знания, ценности.

2. Культура. Цивилизация. Менталитет

2.1. Определение понятия «цивилизация».

Соотношение понятий «культура» и «цивилизация»

Термин «цивилизация» в современной научной литературе употребляется в четырех основных смыслах:

1. Цивилизация как синоним понятия «культура» (А. Тойнби).
2. Цивилизация как определенная стадия в развитии локальных культур, а именно стадия их деградации и упадка (О. Шпенглер).
3. Цивилизация как историческая ступень развития человечества, следующая за варварством: дикость — варварство — цивилизация (Л. Морган, Ф. Энгельс, А. Тоффлер).
4. Цивилизация как уровень развития отдельного региона, этноса или нации (греческая цивилизация, западная цивилизация и т. д.).

В первом случае цивилизация оказывается тождественна культуре. Во втором случае речь идет о периоде кризиса и деградации культуры, который рассматривается как период существования цивилизации. В третьем случае цивилизацией обозначает историческую эпоху, пришедшую на смену варварству,

иначе говоря, эпоху высшего этапа развития человеческого общества. В последней трактовке цивилизацию связывают с географическим местом, подразумевая локальные, региональные и глобальные цивилизации, которые различаются экономическим укладом и культурой (совокупностью норм, обычаев, традиций, специфическим пониманием смысла жизни, справедливости, судьбы, роли труда и досуга): так, восточная и западная цивилизации различаются именно этими принципиальными характеристиками, базирующимися на специфических ценностях, принципах жизни и образе мира, а в рамках таких базовых характеристик формируются конкретные различия людей в поведении, манере одеваться, типах жилища и т. д.

Само слово цивилизация произошло от латинского *civilis* — гражданский, государственный. Затем его значение расширилось: «цивилизованным» стали называть человека, умеющего хорошо себя вести, быть благовоспитанным, вежливым и общительным

Понятие же «цивилизация» появилось в эпоху Просвещения (XVIII в.). Просветители связывали цивилизацию с разумом, прогрессом и универсальностью.

Долгое время понятия «культура» и «цивилизация» отождествляли. Первым разграничил их немецкий философ И. Кант, а в начале XX в. другой немецкий философ О. Шпенглер в своем знаменитом труде «Закат Европы» и вовсе противопоставил их. Цивилизация предстала у него высшей стадией культуры, на которой происходит ее деградация и окончательный упадок.

В дальнейшем в европейском сознании утвердилось представление о цивилизации как вершине технических достижений человечества, связанных с покорением космоса, внедрением компьютерных технологий и новых источников энергии. В настоящее время с цивилизацией ассоциируются материальные блага и успехи, а с культурой — духовный мир человека.

Второе значение слова «цивилизация» восходит к его латинскому корню *civis*, что означает не только гражданин, но и горожанин. Поэтому цивилизация трактуется в этом случае как городская культура. Так, все примитивные народы, не знающие городов, не являются цивилизованными, хотя понятие «культура» распространяется и на них.

В современном культурологическом знании так и не сложилось единого понимания цивилизации. В частности, она практикуется как степень культурного развития, которой достигли далеко не все страны. Существует множество показателей цивилизованности: уровень смертности (особенно детской), санитарное состояние городов, экология и т. п. Самым важным показателем с древнейших времен считается наличие письменности (хотя во всех культурах используется язык, не все они обладают письменностью).

Сегодня ученые согласились с тем, что понятие «цивилизация» применимо только к обществам, стоящим на достаточно высокой ступени развития, где бы географически они ни размещались. В таком случае вне цивилизации оказываются, в частности, примитивные общества Полинезии и Океании, где до сих пор существует первобытный образ жизни, нет письменности, городов и государства. Получается своеобразный парадокс: культура у них есть, цивилизации нет (там, где нет письменности, нет и цивилизации). Получается, что общество и культура возникли раньше, а цивилизация — позже.

Таким образом, цивилизация — определенная ступень развития культуры. Цивилизация предполагает развитие интеллекта и нравственности, а также определенный уровень технико-технологического развития.

2.2. Менталитет как глубинная характеристика культуры

Менталитет (ментальность) происходит от лат. *mens* — ум, дух, образ мыслей. Менталитет — это сущность, «дух культуры». Под его действием в обществе вырабатывается характерная для данной культуры совокупность представлений, переживаний, жизненных установок людей, которая определяет их общее видение мира.

Менталитет — полисемантическое понятие. В русском языке его смысл поясняют чаще всего с помощью таких понятий, как «образ мыслей», «умонастроение», «духовная настроенность», «стиль культуры». Наряду с термином «менталитет» иногда используют другие термины, которые по своему значению близки к нему. О. Шпенглер, например, говорил о менталитете как о «душе культуры». Некоторые авторы связывают менталитет с национальным характером или национальной психологией.

Принято выделять следующие характеристики менталитета:

1. *Менталитет отражает специфические особенности определенного типа культуры*, особенный образ мыслей, который складывается у тех, кто к данной культуре принадлежит. Ментальность всегда культурно-зависима, т. е. ее содержание определяется культурой и является различным у представителей разных культур.

2. *Менталитет является исторически обусловленным феноменом*. Социальные преобразования и эволюция культуры ведут к тому, что менталитет изменяется. Но изменение его — сравнительно медленный процесс. Менталитет устойчив и консервативен. Он сохраняется почти в одном и том же виде на протяжении целых исторических эпох. Его трансформация происходит лишь вследствие значительных культурных перемен.

3. *Менталитет входит в структуру индивидуальной психики человека* в процессе его приобщения к данной культуре. Каждый еще ребенком усваивает менталитет своего народа, когда он овладевает национальным языком,

слушает сказки и колыбельные песни, адаптируется к бытовым условиям жизни. В течение жизни ментальность личности может модифицироваться, но происходит это только при попадании индивида под воздействие ментального поля какой-либо новой для него культурной формы и, как правило, связано с глубокими психологическими сдвигами.

4. *В менталитете общественное и индивидуальное сливаются вместе и становятся неразличимыми.* Он представляет собой и общественное явление, которое выступает как независимая от отдельных людей социокультурная реальность, и личностное, характеризующее психику отдельного человека. Менталитет народа есть одновременно и ментальность его отдельных представителей.

5. *Менталитет укореняется в бессознательных глубинах человеческой психики,* и его носителям может удастся осознать его содержание лишь ценой специальных усилий. Ментальные установки обычно кажутся человеку чем-то само собой разумеющимся, и он просто исходит из них в своем мышлении и поведении, не отдавая себе отчета, почему он мыслит и действует так, а не иначе. Мы не замечаем особенностей своей ментальности. Более того, ментальность личности консервативна и плохо поддается перестройке.

Ментальность можно рассматривать:

на уровне социокультурных миров или типов культуры — например, ментальность первобытной эпохи, античная, западноевропейская, восточная;

уровне национальных культур — например, ментальность русская, китайская, американская;

уровне субкультур, носителями которых являются различные социальные группы (классы, сословия, профессиональные, возрастные, территориальные, этнические, религиозные и др. общности) — например, ментальность дворянская, криминальная, актерская, христианская, православная.

Таким образом, менталитет (ментальность) есть понятие, которое, с одной стороны, характеризует то общее, что объединяет отдельных носителей какой-либо культуры, а с другой — то особенное, что отличает данную культуру от других.

3. Культурологические концепции XIX—XX вв.

Радикальные перемены социокультурной ситуации в Европе в XIX—XX вв. способствовали переменам в самой культуре, что явилось предметом теоретической рефлексии многих мыслителей и привело к созданию новых культурологических концепций. Эти концепции можно классифицировать по рассматриваемым в них проблемам. Можно выделить следующие: природа культуры, культура и цивилизация, современный кризис культуры, массовое общество и массовая культура как угроза самому существованию культуры, культура и научно-технический прогресс и перспективы дальнейшего развития культуры.

3.1. Н. А. Бердяев о природе культуры и ее связи с цивилизацией

Всю свою творческую жизнь Н. А. Бердяев (1874—1948 гг.) писал о свободе и культуре. В «Философии неравенства», он четко разводит культуру и цивилизацию. Культура и цивилизация не одно и то же; культура родилась из культа и истоки ее сакральны; в культуре не реалистически, а символически выражена духовная жизнь. Бердяев выводит основной закон культуры — преемственность, тем самым признавая действие в культуре консервативного начала наряду с творческим. У цивилизации же нет столь благородного происхождения. Бердяев подчеркивает мирское происхождение цивилизации, поскольку она родилась в борьбе человека с природой, вне храмов и культа. Культура всегда идет сверху вниз, путь ее аристократический. Цивилизация идет снизу вверх, путь ее буржуазный и демократический. Культура есть явление глубоко индивидуальное и неповторимое. Цивилизация же имеет лишь методы и орудие.

В силу наличия у культуры консервативной компоненты развития, культура и революция, по Бердяеву, несовместимы.

3.2. Концепция культурно-исторических типов Н. Я. Данилевского

Культурологическая концепция русского философа, естествоиспытателя, последовательного сторонника славянофильского течения в отечественной общественной мысли Н. Я. Данилевского (1822—1885 гг.) была изложена в его фундаментальном научном труде «Россия и Европа» (1868 г.).

Опираясь на богатейший фактический исторический материал, Данилевский приходит к выводу, что нет единой культурно-исторической линии в развитии человечества, равно как и не существует всеобщего исторического закона возникновения культуры, что, в свою очередь, исключает возможность создания единой исторической теории культуры.

Данилевский отрицает общепринятую во всемирно-исторической науке периодизацию на древнюю, среднюю и новую. В противовес этому он предлагает свое собственное понимание: формы исторической жизни человечества не только изменяются и совершенствуются, но и разнообразятся по культурно-историческим типам. Само понятие «культурно-исторический тип» — это оригинальная категория Данилевского, составляющая ключевой момент его теории. Каждый такой культурно-исторический тип (или самобытную цивилизацию) философ наделяет планом религиозного, социального, бытового, промышленного, политического, научного, художественного и исторического развития. Он выделяет следующие культурно-исторические типы: египетский,

китайский, ассирийско-вавилоно-финикийский или древне-семитический, индийский, иранский, греческий, римский, ново-семитический или арабийский, германо-романский или европейский.

Данилевский считал, что нет никакой единой человеческой цивилизации и единого пути развития человечества. Реально существуют лишь различные культурно-исторические типы человечества, каждая из которых представляет собой особый организм — единство идеальной формы и органической материи. Как и всякий организм, они проходят стадии детства, зрелости, упадка и гибели. Каждая цивилизация самобытна, и, умирая, не передает другим свои характерные черты и особенности. Господство в мире одной культуры привело бы к ее деградации, поэтому и всемирная монархия, и всемирная республика одинаково вредны для прогресса.

В своей работе Данилевский особое внимание уделял романо-германской и славянской цивилизациям, указывая, что последняя только начинает формироваться. В целом высоко оценивая западноевропейскую культуру (романо-германскую цивилизацию), Данилевский справедливо указывал на ее агрессивность и призывал к созданию Всеславянского союза, который смог бы поддерживать мировое равновесие. Славянство — это особый культурно-исторический тип. Враждебное отношение Европы к России и славянству Данилевский видит в том, что Европа уже вступила в период упадка, в то время как славянская цивилизация входит в период расцвета своих творческих сил.

В своей книге «Россия и Европа» Данилевский указывает, что на специфику культурно-исторических типов существенное влияние оказывает и характер народов, их создающих. Наряду с народами-творцами, формирующими цивилизации (выше мы указали десять основных) есть и народы-разрушители (гунны, монголы, турки). Философ упоминает и племена, составляющие «этнографический материал», входящий в состав исторических организмов народов-творцов (финны, кельты).

3.3. Культурологическая концепция А. Тойнби

Английский ученый Арнольд Тойнби (1889—1975 гг.) — автор знаменитого произведения «Постижение истории». В работе Тойнби культурологическим объектом анализа становится бытие людей в процессе исторического обновления, в контексте меняющегося исторического времени. Он разделяет историю человечества на так называемые «локальные цивилизации», каждая из которых — определенная веха времени, имеющая в пространстве протяженность большую, чем национальные государства, и замкнутая в независимый от других мир. Все существовавшие когда-либо в истории цивилизации Тойнби стремится обозначить, описать и классифицировать. Он выделяет 21 цивилизацию, из которых сейчас существуют семь: 1) западная, 2) православная, 3) индуистская, 4) китайская, 5) дальневосточная (Корея и Япония), 6) иранская, 7) арабская.

Основными содержательными моментами в жизни цивилизации, по мысли Тойнби, являются политика, культура и экономика. Каждая цивилизация в своем развитии проходит стадии: возникновения (генезиса), роста, надлома и распада.

По его мнению, развитие любой цивилизации обуславливается действиями закона «вызов — ответ». Этот закон может проявляться в различных формах, а историческое движение определяется интенсивностью и наполненностью «ответа» на «вызов». Более того, всегда возможны различные варианты развития, поэтому возможны и разные «ответы» на один и тот же «вызов».

Дальнейший ход рассуждений приводит Тойнби к выводу о том, что цивилизованное общество определяется через индивидов, которых он разделяет на творческое меньшинство и инертное большинство. Процессом духовного совершенства людей, пронизывающим собою многовариантную историю становления цивилизаций, является развитие религиозного сознания.

3.4. Концепция «кризис культуры» О. Шпенглера

В работе «Закат Европы» немецкий культуролог О. Шпенглер (1880—1936 гг.) обозначил кризис культуры Западной Европы.

Западную культуру Шпенглер считает одной из трех самых великих культур, наряду с античной и арабской. Ее характеризует символ, с которым Шпенглер связывает особенности европейца как культурного феномена. Именно тяга к расширению окружающего пространства заставляла европейцев пускаться в авантюры крестовых походов, совершать кругосветные путешествия и превратила для европейца путешествия в образ жизни вообще.

Душу европейской культуры Шпенглер назвал «фаустовой душой», поскольку она нацелена на бесконечное движение к неизведанному. Все направления европейской культуры — архитектура, скульптура, живопись, литература, театр, музыка — характеризуются «фаустовой душой» и пространственной бесконечностью, органически связанной со временем, которое для любой культуры не является бесконечным. Для западной культуры этот конец наступил в XX в.

Близкую и неизбежную гибель западной культуры Шпенглер связывает с характером той цивилизации, в какую она превратилась в XX в. В этой цивилизации философия оказалась никому не нужной, искусство перестало быть таковым и выродилось в массовые зрелища, наука стала служанкой техники и политики, интересы людей сосредоточились вокруг власти и денег. Все это напомнило Шпенглеру состояние Римской империи накануне ее гибели.

3.5. Символическая концепция культуры Э. Кассирера

В своей работе «Философия символических форм» немецкий культуролог Э. Кассирер (1874—1945 гг.) показывает, что на определенном этапе своей эволюции (на этапе возникновения самосознания) человек «разрывает цепь,

связывающую его с внешним миром», и если первые шаги интеллектуальной и культурной жизни человека можно представить как своего рода умственное приспособление к непосредственному окружению, то по мере развития культуры выявляется и противоположная тенденция человеческой жизни. Она заключается в создании символической системы, опосредующей все связи человека с миром. По мнению Э. Кассирера, человек находится в состоянии постоянного диалога с самим собой, и из этого диалога рождается символический универсум, в котором человек живет и составными частями которого являются язык, миф, искусство и религия.

Культура, по Э. Кассиреру, универсальна в том смысле, что она опосредует все человеческие отношения не только в сфере теории, но и в сфере его практической повседневной жизни. Даже в реальной жизни человек не живет в мире строгих фактов, он живет среди воображаемых эмоций, среди собственных фантазий и грез.

3.6. Феноменологическая концепция культуры

Основоположником феноменологии был немецкий философ Э. Гуссерль (1859—1938 гг.), который в целях создания философии реальности заложил в фундамент философского здания стабильные очевидности. Гуссерль уверен, что строить любую теорию (в том числе и культурологическую) можно только на непосредственных данных.

Девиз феноменологии — обращение к самим вещам, очищенным от словесных нагромождений. Но для получения этих вещей необходимо произвести феноменологическую редукцию, оставив за скобкой внешний мир, усомниться во всем, кроме сознания, свести философию к анализу его явления.

Для изображения процесса феноменологической редукции Гуссерль вводит понятие «эпокэ», под прессом которого остается феноменологический остаток, реальность которого очевидна — это сознание. Именно оно является не только абсолютной реальностью, но и основанием всякой реальности. Элементы сознания и его феномены являются предельными основаниями бытия.

Понятие «жизненный мир» — это кульминационный пункт феноменологии Гуссерля. В нем понятием Гуссерль нашел единое основание культуры, призванное устранить начавшийся, по его мнению, в начале века кризис культуры. Проявление этого кризиса Гуссерль видел в трех моментах:

- 1) ущемление творческого потенциала сознания гносеологическим формализмом;
- 2) дегуманизация науки;
- 3) противоречие между гуманитарным и естественно-научным знанием.

Итак, феноменологическая концепция была попыткой объяснить явление кризиса в культуре и указать средства его преодоления. Суть этого кризиса состоит в том, что культурное пространство оказалось засорено неработающими идеями и концепциями для преодоления которых нужно было найти адекватную методологию.

3.7. Психологическая концепция культуры З. Фрейда

Психологическая теория культуры начинает свое теоретическое оформление со второй половины XIX в. Основоположителем философского обобщения психоанализа и создателем психологической школы в исследовании культуры стал австрийский врач-психиатр и философ Зигмунд Фрейд (1856—1939 гг.). Проблемам культуры посвящены работы З. Фрейда «Сон и миф» (1907 г.); «Тотем и табу» (1913 г.); «Психология масс и анализ человеческого «Я» (1921 г.); «Будущее одной иллюзии» (1927 г.); «Недовольство культурой» (1929 г.).

Фрейд стремится понять культуру через проявления бессознательного в человеке. По мысли философа, индивидом управляют бессознательные силы психики, которые проявляют себя в двух фундаментальных инстинктах — инстинкте жизни (Эрос) и инстинкте смерти (Танатос). Понятия «влечение Эроса» и «влечение Танатоса» Фрейд применял не только к отдельным людям, но и к целым обществам и культурам, классифицируя их по доминирующему в них влечению.

3.8. Неофрейдистская концепция культуры

Представитель неофрейдистской концепции культуры швейцарский мыслитель К.-Г. Юнг (1875—1961 гг.) изложил свои взгляды в работе «Архетип и символ», где проанализировал понятие «коллективное бессознательное» и его образы — «архетипы», которые определил как источник общечеловеческой символики (мифов, сновидений). В чистом виде архетип в сознание не входит, он всегда соединяется с какими-то представлениями опыта и подвергается сознательной обработке.

Ближе всего архетипические образы стоят к опыту сновидений, галлюцинаций, мистических видений, когда сознательная обработка минимальна. По мнению Юнга, эти спутанные, темные образы воспринимаются как что-то жуткое, чуждое, но в то же время переживаются как нечто бесконечно превосходящее человека.

В «Архетипе и символе» Юнг показывает, что необходимо различать архетип и архетипическое представление. Архетип сам по себе является гипотетическим, недоступным созерцанию образом, тогда как архетипические представления являются источником мифологии, религии, искусства. В этих культурных образованиях происходит постепенная шлифовка спутанных и жутких

образов, они предстают в такой оправе, которая, как правило, безошибочно указывает на влияние сознательной их переработки в суждениях и оценках, где они превращаются во всеобщий по содержанию символ. Этот процесс происходит по мере развития сознания и все большего его разрыва с бессознательным по мере становления и развития культуры. В работе «Об образах коллективного бессознательного» Юнг все изложенные процессы иллюстрирует богатейшим культурно-историческим материалом, что делает работу хорошо обоснованной философской концепцией: через процесс развития архетипа в архетипические представления и далее в символы — фундаментальные образы и идеи нашей современной культуры.

С помощью концепции архетипа и символа Юнг объяснил не только происхождение культуры, но и антикультуры, появление которой он связывает с вторжением архетипов. Расовая мифология фашистов и коммунистический миф очень примитивны с точки зрения разума, но они захватили европейское сознание. Массовый экстаз и поиски обезумевшими толпами врагов народа, факельные шествия — все эти проявления антикультуры, по мнению Юнга, являются свидетельствами вторжения сил, во много раз превосходящих человеческий разум.

3.9. Концепция культуры в структурализме и постструктурализме

Понимание основ культуры имеется в работах таких современных философов как Ж. Деррида, Ж. Лакан, К. Леви-Стросс, М. Фуко, Р. Барт. Всех вместе этих философов называют структуралистами, поскольку, занятые поисками единой основы культуры, они открыли формы, в которых осуществляется творческая деятельность человека. Эти формы они назвали структурами, обозначив данным понятием совокупность устойчивых отношений, регулирующих всю духовно-творческую деятельность человека. Эти универсальные структуры выявляются при изучении мифов с интерпретацией бессознательного, с точки зрения его текстуального характера, укорененного в языке.

М. Фуко (1926—1984 гг.) занимался изучением и поиском скрытых связей между идеями, обычаями и отношениями власти. Р. Барт (1915—1960 гг.) подверг критике устоявшиеся мнения в литературоведении, рассматривая теорию текста как производительность языка и порождение смысла. Каждый из структуралистов стремился определить универсальную структуру человеческой культуры.

На базе работ структуралистов появились работы таких мыслителей, как Ж. Делез и Ф. Гваттари, называемых постструктуралистами. Они создали понятие «ризом», являющееся метафорой современной культуры с ее отрицанием упорядоченности и синхронности. Другим понятием — «децентрация» — постструктуралисты обозначили отказ от этноцентризма в пользу равноправия культур, внимания к «другой».

ЧАСТЬ II. ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ

4. Первобытный тип культуры

4.1. Происхождение культуры

Первобытная культура — самый первый тип в истории развития человеческого общества. Первобытный период культурной истории продолжался минимум 35 тыс. лет, пока не возникли первые государства Древнего Востока.

Вопрос о движущихся силах антропогенеза относится к числу самых сложных. Далекими предками человека считаются древние человекообразные обезьяны, жившие 22—6 млн лет назад. В связи с этим в развитии высших обезьян особо выделяются австралопитеки (от лат. *australis* — южный и греч. *pithecos* — обезьяна). Если же придерживаться одной из теорий, то начало человеческой истории должно быть соотнесено с возрастом наиболее древних находок так называемых питекантропов (греч. *pithecos* — обезьяна, *anthropos* — человек) — 2—2,5 млн лет. Но собственно возникновение человеческой культуры произошло на стадии кроманьонца или *Homo sapiens* (лат. человека разумного), целенаправленно изготавливающего орудия труда.

Для более полного понимания первобытной культуры в науке выделяются этапы первобытного человеческого стада, первобытной родовой общины и первобытной соседской общины. Естественно, возникшую форму общности первых людей принято называть первобытным стадом. В первобытном стаде половые отношения были нерегламентированными, унаследованными от животных — промискуитетными (от лат. *promiscuity* — смешанный, общедоступный). Существенно, что первая форма собственно человеческой общности — первобытно-родовая община уже вполне определенным образом регулирует половые отношения. Первобытное стадо характеризуется эндогамией (греч. *endon* — внутри, *gamos* — брачная связь). А первобытная родовая община совершает качественный скачок — переходит к экзогамии (греч. *exo* — снаружи, *gamos* — брачная связь). Этот принципиально новый характер половых отношений предписывает членам общины искать брачных партнеров не в своей, а в других родовых общинах. Иначе говоря, можно утверждать, что собственно-человеческая общность начинается с запрета кровосмешения, инцеста (лат. *in* — не, *castus* — чистый, непорочный, благопристойный).

Среди всех эпох и этапов развития первобытной культуры особое место занимает верхний (поздний) палеолит. Только применительно к этому этапу мы можем определенно говорить о человеческой культуре как материальной, так и духовной.

В истории первобытного общества выделяют два основных типа производственной деятельности — потребляющий и производящий. На первом этапе (потребляющий) люди использовали готовые дары природы, используя для их

получения подручные средства — камни, палки, кости, дерево, кожу и т. д. Менялись в ходе производственной деятельности и сами люди, их отношения.

Второй этап первобытного производства (производящий) начался с переходом человечества к земледелию и скотоводству. Развитие этих видов хозяйственной деятельности, а также возникновение ремесел привело к общественному разделению труда, разложению больших трудовых коллективов на мелкие, появлению частной собственности на средства производства и результаты труда.

Важное значение для становления первобытной культуры имело открытие способа добывания огня. Огонь послужил могучим средством очеловечивания первобытных людей. Овладение огнем способствовало перестройке животной психики в направлении человеческого разума, требуемых целенаправленных действий. Огонь стал центром жилища, источником тепла и света, помощником в приготовлении пищи, защитой от хищников и важным средством охоты. Таким образом, использование огня содействовало объединению людей в коллектив, укрепляло их сотрудничество.

4.2. Мифологическое мышление

Современному человеку трудно представить себе характер мышления первых людей. Мы мыслим и представляем себе мир совершенно иначе. Наиболее доступным материалом для изучения специфики первобытного мышления являются мифы.

Само слово «миф» греческого происхождения, означающее предание, сказание. На протяжении тысячелетий из складывающихся мифов возникает специфическая форма человеческого мышления и действия, характерная для ранней стадии в развитии культуры, — мифология. Своеобразием мифологического мышления служили неспособность человека выделить себя из окружающей среды и нерасчлененность мышления, не отделившегося от эмоциональной, аффективной сферы. Важно отметить, что мифы были практически у всех народов мира на определенном этапе становления культуры, что свидетельствует о том, что их возникновение неслучайно.

Рассмотрим классификацию мифов. Древнейшая группа — это мифы о животных. Следующая группа — мифы о происхождении солнца, луны, звезд. Их называют *солярными* мифами. Часто они сливаются с другой группой — мифами о происхождении вселенной или мира в целом. Появлялись *теогонические* мифы, повествующие о происхождении богов, их последующей генеалогии, деяниях, о конфликтах между разными группами или поколениями богов. В качестве основной части *космогонических* можно выделить мифы о происхождении человека или *антропологические*, где центральным является мотив творения, создания. К космогоническим мифам относятся *эсхатологические* мифы, в которых предсказывается «конец света». Особую группу мифов составляют

те, что повествуют о происхождении или введении культурных благ, о добывании огня, изобретении обрядов, ремесел, брачных правил. Таким образом, мифотворчество (мифология как способ мышления) — это первичная форма осмысления мира, которая возникла в первобытной культуре как отражение архаических ритуалов и является регулятором жизни первобытных коллективов.

Первобытное мышление синкретично (от греч. *syncretis* — соединение, нерасчлененность, недифференцированность ее форм, свойственная их неразвитому состоянию), его очень слабо интересуют расчленение предмета на составные элементы и дифференциация явлений. Поэтому первобытный человек не выделяет себя из окружающей среды (природной и социальной). Следствием первого является очеловечивание природы, персонификация ее явлений, перенос на природу общинно-родовых отношений. Следствием второго, т. е. неотделения себя от своей социальной группы, было отсутствие человеческой личности, индивидуальности, непохожести. Этому массовому неперсонализированному мышлению свойственны следующие признаки: повышенная внушаемость, магия слова, эмоциональность. Содержание мифа мыслится первобытным сознанием как высшая реальность. Различия между реальным и сверхъестественным не производится. Таким образом, миф — это особый способ моделирования действительности, своего рода язык или символическая система, в которой воспринимался и описывался весь мир.

Первобытная мифология включает в себе зачатки основных областей духовной культуры, которые выделяются из нее на последующих ступенях развития человеческого общества, — религии, искусства, философии, науки. В мифологических рассказах о божествах, населяющих мир, зарождается религиозное мировоззрение.

4.3. Ранние формы религиозных верований

В мифологических рассказах о божествах, духах, предках зародилось религиозное мировоззрение. Господство мифов в духовной культуре придало всей культуре первобытного общества качество традиционности. Таким образом, мифология трансформировалась в религию.

Религиозные верования первобытных людей являлись своеобразной формой практического и духовного освоения мира человеком. В первобытных религиозных верованиях выражена зависимость людей от природных сил. Не отделяя себя от природы, человек переносил на нее отношения, которые складывались у него в первобытной общине. Объектом религиозного поклонения становились те природные явления, с которыми человек был связан в своей повседневной практической деятельности и которые имели для него жизненно важное значение. Бессилие перед природой вызывало у человека страх перед ее могущественными и таинственными силами. Пытаясь освободиться от этих страхов, человек пришел к обожествлению природы, созданию ее культа.

Первыми формами религиозных верований были *анимизм, фетишизм, тотемизм и магия*. Анимизм (от лат. *anima* — душа) — вера в существование души и духов как причины существования всех природных явлений и процессов. Анимизм стал своеобразной попыткой первобытных людей понять и объяснить причинно-следственную обусловленность окружающего мира.

Фетишизм — это форма первобытной религии, выражающаяся в почитании неодушевленных предметов, которые наделялись сверхъестественными свойствами и силами. Фетишизм был распространен у всех первобытных народов и проявлялся в их вере в силу амулетов и оберегов, которые должны были защитить людей от бед и несчастий, отвести болезни и дать здоровье, принести удачу на охоте.

На самых ранних этапах своей истории люди чувствовали свое единство с природой и поэтому отождествляли себя с ее различными проявлениями. В первобытной культуре эта идентификация приняла форму тотемизма, т. е. убежденности, что каждая группа людей произошла от какого-либо животного или растения (тотема) и находится с ним в родственных отношениях. В классическом варианте тотем связан родственными узами с отдельным родом, который почитает своим отцом. Каждый род носил имя своего тотема. Установление родственных отношений с определенным животным или растением подразумевает, помимо почитания, также ряд строгих запретов и ограничений. Прежде всего тотемное животное нельзя было убивать или употреблять в пищу.

Из всех форм первобытных верований наиболее древней является магия (от греч. *magia* — колдовство), в основе которой лежит вера в сверхъестественную связь между реальными объектами или действиями. В магии большое значение обретает жест, ритуал, слово, обряд, обычай, которые могут вызвать соответствующие практические результаты.

4.4. Первобытное искусство

Вместе с мифологией и религиозными верованиями у первобытного человека формировалась способность к художественно-образному восприятию и отображению действительности. В этом случае природа осмысливается, интерпретируется, переживается как живая, сходная с человеком. Но художественная деятельность появилась лишь с того времени, когда первобытный человек смог художественную информацию своего сознания закреплять, сохранять и передавать с помощью специальных средств — в рисунке, камне, глине, дереве и т. д.

Исторически первым художественно-образным выражением представлений человека о мире стало примитивное изобразительное искусство. Наиболее значительным его проявлением стала наскальная живопись, которая служила средством выражения космологических мифов. Рисунки состояли из многофигурных

композиций военной борьбы, охоты, загона скота, сбора меда. В этих рисунках первобытные художники стремились добиться не только внешнего сходства, но и передать внутренний смысл происходящих событий.

Попытка передать движение, функциональные особенности тех или иных объектов вела к подчеркнутому схематизму фигур и в то же время к удивительно цельным и динамичным композициям. Создание динамических сцен с определенным сюжетом свидетельствует о более глубоком и сложном отражении действительности в сознании человека. Поэтому художественная картина мира первобытной эпохи, с одной стороны, более объективна, и символичнее — с другой. Она стремилась не к точному сходству, а к выражению действия как цели жизни, что свидетельствует о достижении человеческим мышлением определенного уровня абстрактности. В изображении животных имелись специальные приемы изображения: тело животных изображалась в профиль, голова — в фас. Наиболее известные первобытные рисунки были найдены в пещерах Альтамира (Испания), Ласко (Франция), Каповой пещере (Россия).

5. Мир и человек в культурной традиции Востока

5.1. Конфуцианско-даосистский тип культуры

Китайский этнос создал особый тип культуры, в которой социальная этика и административная практика играли более значительную роль, нежели мистика и индивидуальные поиски спасения. Здравомыслящий китаец никогда не задумывался над таинствами бытия и проблемами жизни и смерти, зато он всегда видел перед собой эталон высшей добродетели и считал своим священным долгом ему подражать. Величайшими и общепризнанными пророками в Китае считались те, кто учил жить достойно, в соответствии с принятой нормой, жить ради жизни, а не ради блаженства на том свете или спасения от страданий. Не религия как таковая, но прежде всего ритуализированная этика формировала облик традиционной китайской культуры.

Начиная с эпохи Чжоу (XI в. до н. э.), основную функцию верховного контролирующего и регулирующего начала выполняло Небо, которое и стало главным всекитайским божеством. Правитель империи стал считаться Сыном Неба, а сама империя получила название Поднебесной.

Считалось, что Великое Небо карает недостойных и вознаграждает добродетельных. Под добродетелью понималось соответствие правителя, олицетворявшего народ, внутренней божественно-космической силе Неба. Только имея добродетель, правитель имел право управлять. Для китайских правителей отождествление с Небом означало принятие на себя ответственности за весь мир, в которой они включали Китай (центр) и варварское окружение (периферию, тяготеющую к центру). Со временем Небо, в представлениях китайцев, все более теряло присущие ему когда-то личностные черты и превращалось во всеобщий

порядок движения всего сущего, порядок одновременно и космический, и нравственный. Смысл жизни для древних китайцев заключался в поддержании правильных отношений человека с космосом, умении всегда соответствовать движению мира.

Акцент на моральной и совершенно беспристрастной воле Неба потребовал и соответствующей трактовки народа. Народ был объявлен глашатаем воли Неба, заботе о нем отдавалось даже большее предпочтение, чем заботе о духах. Всеобщее чувство народа воспринималось древними китайцами самым точным проявлением верховной справедливости. Однако космически санкционированный коллективизм исключает из китайской культуры индивидуализм и личностное начало, которые составляют в западноевропейской культуре краеугольный камень духовной жизни европейцев.

Пожалуй, никогда в истории культуры не наблюдалось такой абсолютной доверчивости к миру природы, как в культуре Китая. Интуитивная доверчивость людей к мудрости природы позволила китайцам создать оригинальную картину мира, где не было места ни враждебности, ни несовершенству, ни дисгармонии. Эта картина поражает своей цельностью и гармоничностью. Мир в представлении китайцев — это абсолютное тождество противоположностей, где многое и единое не отрицают друг друга, все различия относительны. В каждом явлении природы, будь то цветок, животное или водопад, просвечивается богатство всей природы. Каждое воплощает в себе ее мудрость.

Мир изначально совершенен, гармония внутренне присуща ему, поэтому его не нужно переделывать. Напротив, нужно самоустраниться, уподобиться природе, чтобы не мешать осуществлению гармонии. Изначально природе присущи пять совершенств: человечность (жень), чувство долга (и), благопристойность (ли), искренность (синь) и мудрость (чжи).

Китайская культура не ориентируется на деятельностное начало, а призывает к действию, соотносимо с космическим ритмом. С точки зрения Конфуция, личность получает свое содержание непосредственно от природы. Природа награждает ее талантом, который является следствием могучего творческого процесса в природе.

В основе гармонии общества и природы лежала идея социо-этико-политического порядка, санкционированного Великим Небом. И эта идея поддерживалась и развивалась в учениях *даосизма*, *конфуцианства* и *буддизма*, составивших религиозно-философскую триаду — духовный стержень китайской культуры.

Даосизм призывает к органическому слиянию с природой. Творцом даосизма считается Лао Цзы (Старый мудрец). Его учение изложено в книге «О пути к добродетели» — совершенно особом памятнике древнекитайской литературы, который на протяжении веков считается непревзойденным по своим художественным достоинствам.

Основное понятие — дао — это нечто всеобъемлющее, что заполняет собой все пространство, оно стоит надо всем и царит во всем, соединяет человека и мир, убирая ограниченность, одномерность человеческого сознания. Слушающий дао имеет не линейное, а объемное восприятие, фиксирующее изменения. Вещь временна, процесс ее изменений постоянен, поэтому акцент в дао не на том, что есть, а на том, чего нет, что пребывает в покое, но порождает жизнь. Дао — основа всего сущего во Вселенной, источник всех вещей и явлений. Индивидуальное проявление дао — дэ, т. е. форма проявления дао в индивидуе. В ней раскрывается нравственное совершенство личности, достигшей абсолютной гармонии с окружающим миром.

Даосизм не требует переделки, перестройки природы. Он нацеливает на чуткое, бережное отношение к ней. Природа существует не для того, чтобы ее изучали, а для того, чтобы ее переживали, извлекали удовольствие от общения с ней. Мир, как и человек, есть процесс безостановочных изменений, а потому непознаваем, непостижим обычным наблюдением. Зато в своей невидимой основе он покоен и доступен проницанию. Главное условие — не нарушать путь, не приходиться в противоречие с мировым ритмом, встроиться в мир, вслушаться в него.

Второе начало китайской культуры — *конфуцианство*. Его создатель — Кун Фу Цзы, т. е. учитель Кун. Конфуций не оставил письменного изложения своего учения. Но друзья и ученики записали его высказывания в книге «Лунь-юй» — «Суждения и беседы». Книга состоит главным образом из отдельных, без всякой системы собранных фактов биографии и высказываний, которые обычно начинаются словами «учитель сказал...». «Лунь-юй» остается почти единственным надежным источником знаний о мудреце и его учении.

Конфуций составил свой идеал совершенного человека, обладающего двумя важнейшими достоинствами: гуманностью и чувством долга. Долг — это моральная обязанность, которую гуманный человек в силу своих добродетелей накладывает на самого себя. Чувство долга, как правило, обусловлено знанием и высшим принципом, но не расчетом. «Благородный человек» Конфуция — это умозрительный социальный идеал, своеобразное звено между Небом и обществом.

С течением времени и в связи с ростом авторитета Конфуция и его учения этот абстрактно-утопический идеал все более становился обязательным эталоном для подражания, приблизиться к которому было делом чести и социального престижа. Конфуцианство стало официальной идеологией династии Хань (III в. до н. э. — III в. н. э.), чиновники которой отбирались исключительно по принципу безупречного знания мудрости учителя. Но к этому времени многое в конфуцианстве сильно изменилось. С превращением его в официальную догму буква подавила дух. Демонстрация преданности старине, уважения к старшим, напускной скромности и добродетели превратились в самоцель, чиновничью благопристойность, за которой скрывались пороки и корыстолюбие.

В средневековом Китае постепенно сложились и были канонизированы определенные нормы и стереотипы поведения каждого человека в зависимости от занимаемого им места в социально-чиновной иерархии. Они нашли свое наиболее наглядное отражение в том, что обычно именуется «китайскими церемониями». В любой момент жизни, на любой случай, всегда и во всем существовали строго фиксированные и обязательные для всех правила поведения. Был составлен подробный свод этих правил внешней учтивости и церемониала — трактат «Ли Цзы», сжатое, суммарное изложение конфуцианских норм, имевших обязательную силу на протяжении двух с лишним тысяч лет. Все записанные в этом обряднике правила следовало знать и применять на практике, причем с тем большей тщательностью, чем более высокое положение в обществе человек занимал.

Отталкиваясь от сконструированного им социального идеала, Конфуций сформулировал основные принципы того социального порядка, который хотел бы видеть в Поднебесной. Конфуцианство было удобно для управления огромной империей, последователи Конфуция учили, что из трех важнейших элементов государства на первом месте стоит народ, на втором — божества, на третьем — государь. Однако те же конфуцианцы считали, что самому народу его собственные интересы непонятны и недоступны и что без постоянной отеческой опеки образованных правителей он обойтись никак не может.

Важной основой социального порядка по Конфуцию является строгое повиновение старшим. Любой старший, будь то отец, чиновник, государь — это непререкаемый авторитет для младшего, подчиненного, подданного. Слепое повиновение его воле, слову, желанию — это элементарная норма для младших и подчиненных как в рамках государства, так и в семейном доме. Не случайно Конфуций напоминал, что государство — это большая семья, а семья — малое государство. Этим сравнением подчеркивался тот строй семейной жизни, который реально существовал и сохранился в Китае вплоть до нашего времени: младшие беспрекословно повинуются старшим, дети — родителям. Семья считалась сердцевиной общества, интересы семьи превосходили интересы отдельно взятой личности, которая рассматривалась лишь в аспекте семьи.

Авторитет отцовства покоится на древнейшем в Китае культе предков, как мертвых, так и живых. Изменив содержание и формы этого культа, конфуцианство придало ему глубокий смысл символа социального порядка и превратило его в первейшую обязанность каждого китайца, универсальную норму поведения.

Характер знания в конфуцианско-даосистской культурной традиции резко отличается от западно-европейского его понимания. Конфуцианское учение о знании подчинено нравственно-социальной проблематике. Для Конфуция знать — «значит знать людей». Познание природы его мало интересовало,

что в какой-то мере находилось в явной дисгармонии с выдающимися достижениями китайцев в области научно-технических изобретений. Еще за тысячу лет до Конфуция древние жители равнины Хуанхэ знали календарь, иероглифическую письменность и т. п. В дальнейшем они изобрели компас, порох, научились изготавливать фарфор, шелк и т. д. Но научно-технические знания Конфуций считал опасными, поскольку они отвлекают от духовного совершенствования, и демонстративно их сторонился. Однако нельзя полагать, что Конфуций осуждал рациональное знание. Наоборот, он был противником притязаний на сверхъестественную мудрость. Великий китайский мудрец сделал своему народу предупреждение, которое имеет общекультурную ценность: «Никогда не имейте дела с теми, кто притязает на общение со сверхъестественными силами. Если вы позволите культу сверхъестественного утвердиться в вашей стране, произойдут ужасные бедствия».

Первейшим долгом Конфуций считал развитие в человеке естественных достоинств и устранение его недостатков. Он часто говорил своим ученикам, что не правда делает человека великим, а человек делает великой правду. Практика для Конфуция — это прежде всего общение с людьми. Истинно мудрый должен жить как живут все, жить по обычаю и искать в жизни лишь моральное удовлетворение. Жить как все — означало жить в соответствии с определенным ритуалом.

Несомненно, ритуал был центральным понятием древнекитайской традиции, причем китайцы не делали различия между религиозными обрядами и светскими церемониями. Для Конфуция ритуал — это главное условие человеческого общежития и, следовательно, лучшее средство знания того, что такое человечность. Другими словами, Конфуций открыл в ритуале основу всей человеческой деятельности, рецепт правильного поведения на все случаи жизни.

Сдержанность и самообладание, реализованные в ритуале, проистекают в конечном счете из опыта самоопределения человеческого «Я» в системе коллективного сознания. Ритуал требует от человека жить самоустранением, освобождает личность от частных эгоистических устремлений, для того чтобы выявить вечно живые родовые свойства человечества. В ритуале обнажается матрица человеческой социальности. В то же время ритуал не задан изначально человеку. Он усваивается благодаря учению и вырастает из характера человека, его воли. В конфуцианстве отличительным признаком человека объявляется не просто сознание или разум, а решимость исполнять свой долг, принять его до конца, принять свою судьбу, жить волей всецело нравственной, поскольку она действует в сообществе людей и сама его созидает. Взгляд на человека как на изначально нравственное существо стал в Китае общепризнанным. Человек, преступивший нормы морали, становится в глазах китайцев не более чем говорящим животным.

Мы сталкиваемся со взглядом на человека, в корне отличающимся от европейских представлений о личности. Личность в конфуцианской традиции представляется как бы сетью межчеловеческих отношений, общественным лицом. Человек есть то, чем он является для других, и живет он волей к преодолению себя, волей, превосходящей индивидуальную жизнь, побеждающей даже смерть. «Утром, познав Путь, вечером можно умереть», — гласит многозначительное изречение Конфуция.

Жизнь мудрого человека не призвана быть примером каких-то идеалов и принципов, не подчинена погоне за успехами. Этот мудрец идет срединным путем, не впадая в крайности, будучи всегда готовым на разумный компромисс. Не отставать и не забегать вперед, всегда соответствовать времени и уметь пересматривать свой опыт, исправлять свои промахи и хранить верность своей возвышенной мечте, неуклонно расширять свой кругозор — такова истина срединного пути, завещанная Конфуцием.

Человечность для Конфуция — это мера всех добродетелей, мера социальности и культуры человека. Человечность — это путь человека к себе. Она создает мост между тем, что он есть и тем, чем он должен быть. Этот путь каждый обязан пройти сам. Быть или не быть человеческим — зависит от нас самих.

Нравственные идеи Конфуция привели к замене религиозного идеала Неба этическим идеалом Небесного пути. И Небесный путь, и человеческое сердце повинуются моральному закону. Для Конфуция истинное служение Небу выражается в служении людям. Этика для него заслонила собой религию. Конфуций не стремится преобразить реальность в миф, а скорее раскрывает естественные корни мифа, низводя священное до естественного хода жизни. Конфуцианство трактует жизненные принципы человека и утверждает их моральную самоценность. Духовное подвижничество конфуцианского человека кристаллизуется в формах культуры.

Не будучи религией в полном смысле слова, конфуцианство вобрало в себя и политику, и административную систему, и функцию верховного регулятора социальных и экономических процессов — словом, стало основой всего китайского образа жизни, концентрированной формой выражения китайской культуры.

В наши дни идеи Конфуция вновь возвращаются в круг живых учителей китайского культурного ареала. Пережив страшные потрясения, народы Китая, Кореи, Японии, Юго-Восточной Азии нашли в традициях даосистско-конфуцианской и буддийской культуры живительные силы для восстановления своего здоровья. Идеалы гуманизма, уважительного отношения к природе, любовь к своему прошлому, своей героической истории буквально подняли с колен многие народы Азии и обеспечили им успех. Достаточно вспомнить поразительные достижения Японии, Тайваня, Китая, Сингапура, Южной Кореи,

чтобы понять моральную силу культурных достижений этих народов. И в самом Китае конфуцианство вновь объявлено основой духовной жизни страны, великим фактором творческого потенциала общества.

5.2. Индо-буддийский тип культуры

Одной из оригинальных и величественных культур, существующих на нашей планете, является индо-буддийская, сформировавшаяся главным образом на территории Индии. Тысячелетняя культурная традиция Индии сложилась в тесной связи с развитием религиозных представлений ее народа.

В основе всех ценностей индо-буддийской культуры лежит представление об Абсолютном духе, внешним выражением которого есть земной мир. Вследствие этого во вселенной поддерживается порядок, господствует закономерная связь явлений и смена событий выдерживает ритм.

Пришедшие в Индию древние арии принесли с собой священные книги — Веды, создание которых относится к 2000 г. до н. э. Веды представляли собой смесь гимнов, молитв, описаний жертвоприношений, поэтических образов природы. Например, в ведическом гимне «Песнь творения» говорится о возникновении мира: вначале существующее было бесформенным хаосом, в нем возникло стремление, и в нем прорезался свет, оформились небо и царство воды. Из небытия вышло бытие. Боги появились позже сотворения этого мира.

Арии заложили и основы социального устройства индийского общества, положив начало его разделению на варны. К двум высшим относились варны *брахманов* (жрецы, священники, ученые, образованные люди) и *кишатрии* (правители). К двум низшим — *вайшьи* (земледельцы, ремесленники и торговцы) и *шудры* (наемные работники, батраки). За пределами варн находились рабы, изгои и иностранцы. Эти четыре варны и легли в основу кастового строя в Индии. Следствием кастового строя в дальнейшем явились отчужденность между социальными группами, отказ принимать пищу вместе с представителями других каст и заключать браки вне своей касты.

Упанишады, появившиеся примерно в 800 г. до н. э., представляют собой следующий шаг в развитии религиозных представлений индо-арийцев. Это религиозно-философские раздумья о внутреннем мире человека, реальности и нереальности его существования, дороге к истине и ее значении для праведной жизни, смерти и бессмертия. В Упанишадах четко сформулированы идеи *Брахмана* и *Атмана*. *Брахман* — абсолютная реальность, абсолютная духовность, вне его ничего нет, все сущее заключено в *Брахмане*. *Атман* — осознание индивидом собственного «Я», завершающееся признанием тождественности *Брахмана* и *Атмана*. Эти идеи легли в основу брахманизма.

«Упанишады» дали толчок к развитию религиозно-философского мышления. Для индо-буддийской культуры стало характерным слияние философии и религии, наверное, поэтому религиозные школы и направления древней

Индии стали столь популярны в современной западной культуре — они дают пищу не только душе, но и разуму. Обоснование цельности и красоты мироздания поражает своей логической стройностью и глубиной. Они заставляют человека самостоятельно мыслить, направляют его в поисках верного жизненного пути и помогают правильно воспринимать и оценивать все то, что происходит в нашей жизни.

Классическая индийская философия брахманизма представлена шестью основными школами: миманса, веданта, санкхья, йога, ньяя, вайшешика. При всем своем единстве они затрагивают различные стороны мировоззренческого отношения человека к миру и представляют собой различные способы его понимания. В системе брахманизма все они считаются равноправной формой толкования истины.

1. *Миманса* занимается разъяснением религиозных ритуалов и допускает жертвоприношения. Жертвоприношения нужны для выполнения долга (дхармы), без чего невозможно освобождение из оков кармы. Мимансу относят к атеистическому учению, так как в ней признается, что мир создан из атомов в соответствии с моральным законом кармы. В такой картине мира признание Бога не имеет смысла.

Карма занимает особое место во всей индо-буддийской культуре. В широком смысле карма — это общая сумма совершенных всяким живым существом поступков и их последствий, которые определяют характер его последующего рождения, то есть его дальнейшего существования; в узком смысле — влияние совершенных действий на характер настоящего и последующего существования. Карма — это страж переселения душ и причинности, закономерного воздаяния личности за ее прежние дела. Случайность и беспричинное зло в индо-буддийской культуре исключены. Каждый получает то, чего заслуживает.

2. *Веданта* занимает центральное место в брахманизме и учит о возникновении мира из Брахмы. Индивидуальная душа способна достичь тождества с Брахмой. Это состояние называется Атман. Оно дает освобождение от смерти — умирая, индивидуальная душа возрождается.

3. *Санкхья* исходит из признания двух реальностей: материальной и духовной. Материя активна и самостоятельна, но слепа. Духовность пассивна, но обладает сознанием. Соединение материи и духа взаимно компенсирует их недостатки и усиливает возможности, взрывая устоявшийся порядок и порождая новый строй явлений в мире. Здесь же формируется человек как единство чувств и тела. В его телесном бытии изначально заложено страдание. Избавление от страданий возможно лишь путем отделения духовного от материального, подавления телесного. Это и есть выход из круговорота рождений и смертей, достижение бесстрастия и свободы.

Санхья послужила идейной предпосылкой формирования буддизма.

4. Последователи школы *йога* разработали комплекс приемов для достижения особого духовного состояния. В них входят средства самоограничения (аскетизма) и вхождения в состояние глубокой сосредоточенности и созерцательности. Духовная практика йоги использует приемы подавления психической активности и прекращения всякой умственной деятельности. Таким представляется в йоге путь к приобретению власти над божеством.

5. *Ньяя* делает упор на правилах логики, знание которых полезно для построения суждений, ведущих к освобождению души. В целом *ньяя* близка последней системе брахманизма — *вайшешике*.

6. *Вайшешика* учит, что существует шесть видов положительной реальности (субстанция, качество, действие (карма), всеобщность, особенность, присущность) и один вид отрицательной реальности (небытие). Все физические объекты состоят из атомов, которые в *вайшешике* трактуются как несотворенные и вечные. Хотя физический мир создан из атомов, его движущей силой является Бог, действующий в соответствии с законом кармы.

В брахманизме лейтмотивом проходит идея скоротечности и незначительности человеческой жизни в сравнении с неземным миром. Бесконечный круговорот вещей — это мировой закон жесткой обусловленности посмертной судьбы человека его моральным поведением при жизни. Самодисциплина, отказ от ненависти, подавление зависти, изучение Вед и почитание брахманов — все это сулит смертному высокое положение в обществе после возрождения души (следующем воплощении).

В VI в. до н. э. начинает формироваться *буддизм*. Его основоположник — Будда, который принадлежал к варне кшатриев и был принцем царствующего дома. Свое учение Будда изложил в так называемой Бенареской проповеди (она сродни Нагорной проповеди Иисуса Христа). Он говорит о том, что человека в жизни подстерегают две крайности: первая — стремление к наслаждениям, богатству и удовольствиям, вторая — стремление к добровольному страданию, выраженное в глубоком аскетизме. Верный же путь находится посредине (Срединный путь), он открывает глаза и ум, ведет к покою, познанию, просвещению и нирване. Этот *восьмеричный путь* включает в себя восемь истин: 1) праведная вера; 2) праведная жизнь; 3) праведное решение; 4) праведное стремление; 5) праведное слово; 6) праведное воспоминание; 7) праведное деяние; 8) праведное самоуглубление.

Суть своего учения Будда выразил в *четырёх «благородных истинах»*: 1) жизнь есть страдание; 2) причина наших страданий — это наши желания; 3) чтобы избавиться от страданий, надо избавиться от желаний; 4) чтобы избавиться от желаний, надо следовать *восьмеричным* путем спасения Будды.

В буддизме акцент делается на понимание нирваны как состояния отрешенности, достигаемого за счет отказа от земных стремлений. Под нирваной понимают то непостижимое состояние блаженства, в котором окончательно устраняются все факторы бытия, обуславливающие индивидуальное существование.

Учение Будды глубоко нравственно. Он учит: «никогда в этом мире ненависть не побеждается ненавистью», «пусть человек одолеет гнев благодушием, а зло добром», «можно победить тысячу людей в бою, но величайшим победителем будет тот, кто одержит победу над самим собой», «не рождение, а лишь поведение делает человека либо членом низшей касты, либо брахманом», «победа рождает ненависть, ибо побежденный несчастен».

Будда призывает ориентироваться на четыре нормы поведения: предотвращать зло; пресекать зло; способствовать возникновению добра; поддерживать добро.

Буддизм оказался приемлемым для различных слоев общества и получил широкую поддержку среди населения Индии. Он также завоевал сердца жителей Китая, Японии, Тибета, Таиланда, Непала, Цейлона, Вьетнама, Монголии, Камбоджи и др.

Чем шире распространялся буддизм среди народов, тем явственнее становились различия их условий жизни. Постепенно выкристаллизовались две версии буддизма. В Индии формируется махаяна (Большая колесница), в Бирме, Таиланде и Цейлоне — *хинаяна* (Малая колесница).

В Тибете буддизм принял форму ламаизма, в котором признается, что лица, носящие высший церковный сан, являются воплощением божественных существ, а монахи (ламы) служат наставниками для верующих.

В Китае при сближении с даосизмом буддизм трансформировался в дзэн-буддизм. Для него характерны пренебрежение к внешней жизни, самоуглубление, интуитивизм. Дзэн-буддизм требует религиозно-мистического растворения индивидуального сознания в безличностном, океаноподобном Абсолюте. Именно дзэн-буддизм становится необычайно популярным в западных странах, начиная с середины XX в.

В Индии в результате синтеза ряда положений буддизма и брахманизма сформировался индуизм. Индуизм — широкое религиозно-культурное течение, распадающееся на ряд относительно независимых культов. Его цементирует тантризм, культ Брахмы, Вишну и Шивы. Вишну — помощник людям. Он общается им истину, сохраняет их в опасности, избавляет от зла. Такое участие Вишну в делах людей достигается за счет его перевоплощений. Одним из таких перевоплощений был Будда. Так Будда стал Богом. Шива — суровое и страшное божество, бог-разрушитель. У него три глаза, вокруг тела — змеи, на шее — черепа. Но он же представляется индусам и как покровитель искусства и учености, разгульной жизни и любовных утех.

Индуистские боги принципиально отличаются как от христианского Бога, имеющего три ипостаси, так и от исламского Аллаха, предопределяющего судьбу каждого мусульманина. Они приближены к земным условиям, конкретизированы в своих качествах и постоянно находятся в центре земных событий. И Вишну, и Шива имеют жен. Жена Вишну — Лакшми, богиня красоты и счастья. Жена Шивы имеет ряд имен, и одно из них — Кали, богиня истребления и смерти.

Вообще отношение к земному миру в индо-буддийской культуре противоречиво. В учении о сансаре он рисуется ужасным, полным страданий и боли. Проживающий в мире сансары, озабоченный конечной целью своего существования человек обязан ориентироваться на гармоничное сочетание определенных этических норм. Так как Абсолютный дух во всем и каждое сущее — в едином духе, долг каждого не относиться с презрением ни к одному созданию. Каждый должен жить и давать жизнь другим. Не отвечай злом на зло, всегда твори добро. Умение прощать — свойство сильных. Слабые никогда не прощают. Достойное поведение не в том, чтобы идти проторенным путем, а в том, чтобы самому найти правильный путь и бесстрашно ему следовать. Таким должен быть характер поведения людей.

Индуизм и буддизм по-разному понимают ценность земных удовольствий. Буддизм проповедует умеренную жизнь, воздержание и верность в любви. В индуизме подчеркивается значимость не только праведной жизни, но также чувственных радостей и плотских утех.

Хотя в принципе индуизм и буддизм во многом родственны и поддерживают единую индо-буддийскую культурную традицию, между ними имеются различия в социально-политических ориентирах. Индуизм глубоко национален и может доходить в своих крайних проявлениях до шовинизма. Буддизм индифферентен ко всему национальному и принят представителями многих этносов в качестве мировой религии.

5.3. Мир исламской культуры

По сравнению с конфуцианско-даосистской, индо-буддийской и христианской культурами мир ислама относительно молод. Его возникновение относится к первой половине VII в. и полно драматических событий. Поскольку эти события оказались включенными в мусульманскую культуру и приобрели социально значимые черты, на них необходимо остановиться несколько подробнее.

Ислам как духовное явление возник в Аравии в эпоху перехода Ближнего Востока от древности к средневековью. В религиозном плане его рождение связано как с влиянием предшествовавших религий христианства, иудаизма и зороастризма, так и с эволюцией религиозного сознания жителей Аравии, со специфическими арабийскими формами синкретического монотеизма.

В V — VI вв. рождался новый мир Аравии: на месте распавшихся древних государств складывались государства нового типа, построенные на динамичном соотношении оседлых и кочевников при главенстве последних; на месте

пришедших в упадок городских центров возникали новые, основанные на торгово-политических союзах кочевых племен и жителей городов (Мекка); распавшиеся межгосударственные торговые связи сменялись внутриаравийскими, опиравшимися на систему аравийских ярмарок. Особое значение приобрели заповедные территории (харам) — сакральные и торговые центры, обладавшие правом убежища. Шел процесс этнической и культурной консолидации и интеграции Аравии. Повсюду распространялись единый арабский язык, элементы общего самосознания. Все это стимулировало и духовные искания аравийцев, разочаровывавшихся во многих старых богах, испытывавших чувство неустроенности и неуверенности, «уходящей из-под ног почвы».

Пришли в упадок многие племенные и локальные религиозные культы; одновременно выделялись некоторые божества, значение которых приобрело общеаравийский характер — Аллах, Манат, ат-Лат, ал-Узза. Все более распространялись и находили себе новых приверженцев учения иудеев и христиан. Появилась люди (ханифы), отрицавшие многобожие, хорошо знакомые с иудаизмом и христианством, но не причислявшие себя ни к тем, ни к другим. Ханифы часто становились во главе политических движений, стремившихся объединить аравийские племена и города и противостоять внешним врагам. Свою деятельность они обосновывали божественным откровением и претендовали на прямую связь с единым и единственным божеством, именуемым Рахман или Аллах.

В этом смысле пророческая деятельность *Мухаммада* была частным и закономерным проявлением общих духовно-идеологических и социальных процессов. Однако безусловная исключительность личности пророка явилась причиной того, что провинциальное хиджазское движение с идеологией, близкой иудео-христианским сектам, приобрело глубоко оригинальные черты, духовную и политическую мощь, сделавшую рождение ислама одним из важнейших событий всемирной истории. Отказ иудеев и христиан поддержать деятельность Мухаммада, воспринимавшуюся им как восстановление первоначального и истинного единобожия, «исцеление сломанной ветви Авраама (Ибрахи-ма)», способствовало усилению в исламе аравийских элементов и постепенному превращению его в совершенно особую систему догматов и ритуалов, а также формированию у мусульман острого ощущения своей духовной исключительности, своего отличия от других монотеистов.

Вероучение ислама основывается на пяти так называемых *столпах* (арканах), представление о которых сложилось еще в ранний период существования мусульманской общины:

1. Исповедание двух основных догматов исламской веры — *единобожия и признания пророческой миссии Мухаммада*. Культ Аллаха включает признание его как всемогущего, бессмертного, милостивого и милосердного бога, от которого зависят жизнь и смерть всех живых существ. Именно такое признание и требовалось от желающего исповедовать ислам. Надо было при свидетелях

сказать: «Нет божества, кроме Аллаха, и Мухаммад — посланник божий». Этот акт воспринимался как заключение договора с Аллахом, в силу чего вероотступничество исключалось. В подтверждение всемогущества Аллаха вероотступников карали смертью.

2. Мусульманин должен *пять раз в сутки совершать молитву* — намаз: на рассвете, в полдень, во второй половине дня, после захода солнца, в начале ночи. Намаз совершается не только в мечети, но и в любом другом месте, где застал верующего азан: в поле, в пути, на рабочем месте и т. д. Ислам нашел и особую форму оповещения верующих о времени намаза. В час молитвы раздается пение муэдзина, который, выйдя на балкончик минарета, громко, нараспев читает стихи азана: «Аллах велик! Свидетельствую, что Мухаммад — посланник Аллаха. Вставайте на молитву, идите к спасению. Молитва полезней сна». Стихи повторяются несколько раз. Заканчиваются словами: «Аллах велик! Нет бога, кроме Аллаха».

При сотворении молитвы должны соблюдаться правила. Одно из главных условий: молящийся должен сосредоточить все свое внимание, все душевные силы только на молитве. Каждая молитва должна свидетельствовать о религиозном рвении и полном подчинении воле Аллаха. В одном из хадисов сказано, что Всевышний не услышит молитв человека порочного, снедаемого никчемными мыслями и обуреваемого низменными желаниями. Молитва должна быть короткой, но глубокой по смыслу. Во время молитвы руки следует поднять до уровня плеч, а после прочтения ее совершить руками благославление Аллаху — провести ладонями по лицу, это считается необходимым и непреложным ритуалом.

Кроме пятикратной молитвы существуют и другие виды общения с Аллахом: дуа — молитва, содержащая какую-либо конкретную просьбу к Аллаху: маулид — благодарственная или поминальная, ночные молитвы во время поста. Полуденная молитва в пятницу должна совершаться в мечети, ей предшествует проповедь — хутба, в которой трактуются не только религиозные или нравственные вопросы, но и освещаются с позиций ислама политические дела.

3. Особое место в ритуалах исламской культуры занимает *пост Рамадан*. Он соблюдается в девятый месяц по мусульманскому лунному календарю, введенному Мухаммадом. В течение всего поста целый день нельзя ни есть, ни пить, ни прикасаться к женщине и т. д. Шариат утверждает, что пост будет нарушен, если в дневное время слизнуть хоть каплю дождя, случайно попавшую на губы. Все запреты снимаются на время ночи. Перед каждым рассветом мусульманин просит Аллаха благословить его на пост и укрепить этом богоугодном деле.

Пост предписывает и нравственную воздержанность. В этом месяце особенно предосудительно браниться, врать, клеветать, оскорблять лиц духовного звания.

Общей ночной молитвой отмечается ночь с 26 на 27 рамадана — «ночь предопределения», когда, по преданию, с неба Мухаммаду спустился Коран.

4. Налог в пользу бедных — *закят* (очищение). Богач как бы очищается перед Аллахом за свои грехи, чрезмерное богатство. Закят важен для мусульманского образа жизни, для исламской культуры. Он не только символизирует единство *уммы* (мусульманской общины), заботу богатых о бедных. В нем содержится оправдание политической и религиозной власти претендовать во имя Аллаха на имущество любого состоятельного мусульманина. Полный произвол властей, грабеж богатеющих торговцев — традиция исламской культуры. Ни один мусульманин не обладает правом уклониться от богоугодного дела помочь бедным, подготовить священную войну против неверных — джихад, содействовать умме своим имуществом.

5. Каждый совершеннолетний мусульманин обязан совершить хоть раз в жизни *хадж* — паломничество в Мекку, священный город ислама, где родился пророк Мухаммад. После этого он получает право на почетный титул «хаджи».

Мекка известна своим храмом Кааба. Считается, что это древний языческий храм, известный тем, что там хранится Черный камень — Аль-хаджар уль-асвад, упавший, по преданию, с неба. Для мусульман Черный камень — святыня, символ Аллаха. Кааба именуется «домом Аллаха». Совершив ряд ритуальных действий, паломники получают право вернуться домой в зеленой чалме, арабском бурнусе или белой длиннополой тунике. Эта одежда символизирует свершение хаджа.

Как видим, четыре из пяти столпов исламского вероучения касаются моральных и обрядовых предписаний, отражая преимущественное внимание основателя ислама обрядности и правилам религиозной жизни. Это обстоятельство предопределило в дальнейшем преобладающее развитие исламского права по сравнению с догматикой.

В первоначальном исламе не было четкого различия между догматикой и ритуалом, религией и правом. Теократический характер власти пророка Мухаммада утверждал нераздельность духовной и светской власти в руках главы мусульманской общины. Однако со смертью Мухаммада мусульмане столкнулись с неразрешимыми противоречиями в практической реализации этого принципа. Проблема власти расколола мусульманскую общину на религиозно-политические группировки, оказав тем самым огромное влияние на формирование политической идеологии ислама и на политическую судьбу всего мусульманского мира. И поныне наиболее глубокие и радикальные расхождения в исламе связаны не столько с вопросами догматики, сколько с решением проблемы верховной власти.

В настоящее время в странах традиционного распространения ислама проживают как последователи двух его главных направлений — суннизма и шиизма, так и приверженцы третьего, сравнительно незначительного в численном отношении направления — хариджизма.

Суннизм — наиболее многочисленное направление в исламе, представители которого являются сторонниками халифата — формы государственной власти, осуществляемой выбираемым авторитетным мусульманами членом общины (халифом), принадлежащим к роду пророка Муххамада.

Шииты признают божественную природу власти, predeterminedенную в роду «праведного халифа» Али ибн Абу Талиба. Только Али шииты считают законным преемником пророка, трех же других правивших в VII в. «праведных халифов» — Абу Бакра, Омара и Османа — шиизм в качестве таковых не признает. Эта форма политического устройства носит название имамата. Если халиф — лицо в первую очередь светское (хотя и осуществляющее духовную власть), то имам — лицо исключительно духовное и власть его носит теократический характер.

Хариджиты — одна из самых ранних сект в исламе — отвергают как четвертого «праведного халифа» Али, так и основателя династии Омейядов (VII—VIII вв. н. э.) Муави, упразднившего политическую власть в мусульманской общине. В то же время хариджиты отстаивают общинный характер власти и безусловную выборность главы общины.

Суннизм и шиизм, в свою очередь, также подразделяются на бесчисленное количество сект, подсект, орденов и т. п., между которыми существует множество не только религиозно-правовых, но и вероучительных, а также обрядовых различий. В исламе имеются и такие группировки, характер связи которых с классическим исламским вероучением вообще довольно трудно установить по причине их закрытости для посторонних (например, друзы, алавиты и др.).

На фоне всех других религий, в том числе и восточных, ислам поражает своей внутренней дифференцированностью, наличием в нем не только различных направлений, но и самых различных типов религиозного сознания.

Важным фактором распространения и укрепления исламской культуры была арабизация. Этот процесс поддерживался расселением арабских племен на захваченной территории, уничтожением мужской части населения и приводом в гарем представительниц местного населения, благо многоженство поощрялось Кораном. Арабизации способствовало и то, что арамейское население Сирии и Ирака говорило на языке, близком арабскому.

Исламизация предполагала знакомство с Кораном, но эта мудрая книга написана по-арабски и переводить ее запрещалось. Волей-неволей верующим приходилось изучать арабский и читать Коран в подлиннике. Знание арабского языка давало многочисленные преимущества. Арабский на территории халифата стал средством общения, и его знание открывало большие возможности в торговле, ростовщичестве, службе и т. д. Приобщение к арабскому языку служило распространению арабо-исламской культуры.

Даже в Иране и Средней Азии, где существовали богатые местные культурные традиции, а языки значительно отличались от арабского, принадлежность к арабо-исламской культуре служила залогом успеха и процветания в жизни.

Тем не менее, распространение арабо-исламской культуры везде протекало по-разному. В Иране засилие арабов вызывало постоянное раздражение местного населения, которое обладало своими этнокультурными традициями. На почве этой оппозиции и получило широкое распространение движение шиитов. Его возглавили потомки дяди пророка Аббаса. Опираясь на народное недовольство, Аббасиды в конце 749 г. захватили власть и учредили халифат Аббасидов (750—1258 гг.) Омейяды сохранили власть только в Испании, где учредили так называемый Кордовский эмират.

По мере того как заканчивались завоевательные походы и жизнь приходила в норму, складывались благоприятные условия для подъема арабомусульманской культуры. В центре этой культуры, естественно, находились богословские проблемы устройства мира, предопределения, свободы воли и т. д. В обсуждении этих проблем, в разработке исламских ценностей и культов, в обогащении арабо-исламской культуры принимали самое активное участие персы, таджики, греки, тюрки и др.

На многообразии ислама сказались и различные исторические условия — местные национальные традиции тех мест, куда он пришел в ходе своего распространения. Поэтому, например, практикующийся в Африке так называемый черный ислам отличается от индонезийского, а оба они отличаются от того, что было в общине первых мусульман VII в.

Значительный разброс точек зрения и позиций характерен и для политической практики мусульманских государств. Проповедь милосердия и терпимости нередко сочетается с использованием насильственных методов политической борьбы, включая террор. Социалистические лозунги не исключали преследований борцов за социализм. Правительственные программы исламизации вызывают протест верующих. И все эти такие разные, подчас противоположные, позиции обосновываются ссылками на один и тот же источник авторитета — Коран, сунну, фикх (арбск. знание, глубокое понимание) — разработанную в средние века мусульманскую религиозно-правовую доктрину, мусульманскую юриспруденцию.

Важнейшим фактором исламского плюрализма является также то обстоятельство, что выработка различных подходов к исламу — его вероучению, социально-политической доктрине, месту в обществе составляет в странах Востока прерогативу не только и даже не столько духовенства, сколько политиков, публицистов, журналистов, простых верующих. В исламе никогда не было единой богословской школы. Разработка и истолкование догматов веры не входили в юрисдикцию халифа, государственных или религиозных учреждений. Формированием общественного мнения занимались частные лица — религиозные деятели (улама и фукаха), авторитет которых основывался исключительно на их религиозных знаниях. Мнение неформального лидера и его школы, которое принимал халиф, становилось официальным лишь на ограниченный отрезок

времени, не будучи общепризнанным и обязательным для всего мусульманского мира. И сегодня правом высказывать свое мнение по вопросам религии обладает любой верующий мусульманин — лишь бы оно не противоречило Корану и сунне. А поскольку основные источники исламского вероучения весьма противоречивы, это порождает потенциальную возможность различных трактовок религиозных вопросов. В этом, в частности, состоит одна из причин такого характерного для мусульманского Востока явления, когда каждый новый политический лидер стремится дать свою собственную интерпретацию ислама.

В центре арабо-исламской, а затем и тюрко-исламской культуры находится *Коран*, в котором сосредоточено мировоззренческое ядро исламского мира. В Коране внушается, что весь окружающий мир своим существованием обязан воле Аллаха. Он же обуславливает саму возможность получения урожая, размножения скота и т. д. Он устроил небесные светила, чтобы люди находили по ним путь домой. Аллах никогда не оставит в беде своих сторонников, они должны быть верны своему Богу, которому нет равных в мире.

Впрочем, у Аллаха есть противник. Это мусульманский сатана, шайтан, Иблис. В Коране говорится, что Иблис — ангел, послушавшийся Аллаха и за это выброшенный с небес и строящий козни людям. Среди мусульман широко распространено сказание о пророке Ибрахиме, который расправился с шайтаном в долине Мина близ Мекки. В память об этом и сейчас во время хаджа, паломничества в Мекку, паломники совершают в этой долине обряд «побиение шайтана».

Культ Аллаха логично переходит в идею *предопределенности человеческих поступков*. Аллах все знает и направляет правоверных в их жизни. Верным Аллаху предопределен рай.

Главная особенность исламской духовной традиции, в корне отличающая ее от всех других, заключается в принципиальной *нераздельности* в ней *религиозного и светского*, сакрального и земного, в ее абсолютной, «чистой» религиозности. Это становится особенно наглядным, если сравнить ислам с традицией христианской.

Христианство, как известно, утверждает идею безусловной самоценности человеческой личности. Человек, согласно христианству, во-первых, создан по образу и подобию Бога; во-вторых, человек искуплен жертвой Христа. И это дает личности относительную бытийную самостоятельность.

В исламе человек не может утверждаться как безусловная ценность, ибо безусловное принадлежит здесь Богу и только Богу. Ислам исходит из существования абсолютной данности вне человека, которая совпадает с силой, способной отменить этого человека — с его личной смертью. А в этом случае личность, человеческая жизнь становятся чем-то подобным пушинке на весах абсолютного знания. В человеке Бог не воплощен, и поэтому проблема богопознания для

мусульманина полностью лежит за пределами человеческого опыта. Этические проблемы в исламе — лишь некий отсвет того, что скрыто за горизонтом, и, в отличие от христианства, не имеют самодовлеющего значения.

Исламская культура не отвергает равенства всех мусульман перед Аллахом. Каждый правоверный может рассчитывать на справедливый суд и спасение. Но в исламе нет места для личности как ценности. Ради спасения людей Аллах не приносил в жертву своего сына. Вследствие этого в мусульманской культуре невозможна идея Богочеловечества, равенства общества и личности.

Аллах — абсолютная ценность, в жизни человека он не воплощается, а постоянно остается чем-то внешним для людей, лежащим за пределами их личного опыта. К людям обращается лишь посланник Аллаха — мессия (махди). Такие махди появляются, чтобы исправить положение на Земле, восстановить справедливость. Но положение от одной эпохи к другой становится все хуже. Идея мессианства в мусульманской культуре дополняется эсхатологией — учением о конце света.

На Земле сила Аллаха воплощается в мусульманской общине — *умме*. Умма символизирует собой, по существу, общность всех правоверных. Жизнь каждого мусульманина, его образ мыслей, быт и система ценностей строго контролировались уммой, вне которой индивид становился изгоем и не мог рассчитывать на благочестие и религиозное спасение.

Отношения мусульман внутри уммы регламентировались Кораном, Сунной и шариатом («шариа» — надлежащий путь. Шариат — свод мусульманских правовых и теологических нормативов, провозглашенных исламом вечным и неизменным плодом божественных установлений).

Шариат — свод религиозно-этических предписаний ислама. Он был разработан в VII — XII вв. в Арабском халифате. Шариат исходит из принципа равенства мусульман и выступает в качестве мусульманского права. Мусульманское равенство предполагает, что все — не более, чем песчинка по сравнению со всемогущим Аллахом, и каждый покорный воле Аллаха и судьбе является воином ислама (федаином).

Причастность к исламу, умме в мусульманской культуре расценивается выше, чем деление на расы, народы, племена и языковые группы. Мусульманская культура практически не признает социальную замкнутость сословий, наследственное социальное неравенство. Напротив, религиозно освящен и практически всегда реализовывался принцип социальной мобильности: сила, способности, случай открывают двери наверх перед каждым, достойным того. Раб мог стать эмиром и султаном, бедняк-крестьянин — уважаемым знатоком ислама, высокопоставленным улемом, солдат — военачальником.

Проблема общественного идеала и по сей день остается главной проблемой исламской политической культуры. Сегодня идея совершенного человеческого объединения воплощается в форме *халифата* — концепции исламской

государственности, разрабатываемой суннитскими школами и организациями. В отличие от шиитского имамата, представленного в политической истории Востока отдельными, далеко не всегда удачными прецедентами, понятие халифата ассоциируется в сознании мусульман с могуществом и процветанием, каковыми было отмечено существование в VII—VIII вв. Великого арабского халифата — мощной империи, давшей миру яркую и многообразную культуру.

Верховная светская и духовная власть в халифате сосредоточена в руках *халифа*. Халиф не обладает полномочиями монарха и не может передать власть по наследству или своей волей назначить преемника. Умма смотрит на него как на своего представителя. Халиф обязан выполнять предписания Корана и может быть привлечен к ответственности за нарушение сунны и шариата. Исламская культура высоко оценивает институт халифата, полагая, что его отличает духовно-нравственная направленность, ставящая его выше западной демократии.

Будущее развитие человеческого общества видится исламской культурой не как насильственное обращение мира в исламскую веру (хотя, в принципе, существует и такая точка зрения — точка зрения *джихада*, священной войны за веру), а как естественное повсеместное распространение содержащихся в шариате принципов организации жизни людей. Это общество совсем не обязательно должно быть мусульманским, — оно может быть и православным, и католическим, и буддийским, но только не атеистическим, не бездуховным; это должно быть общество, основанное на Вере.

Разделение понятий «религия» и «менталитет» применительно к мусульманской духовной традиции довольно условно: *исламский менталитет* — это всецело религиозный менталитет; мусульманин мыслит на языке ислама, взгляд на религию «со стороны» для него просто невозможен. Если, например, для христианина возможен взгляд на Библию в том числе и как на памятник культуры, то для мусульманина Коран — воплощение Божественного Откровения в чистом виде, стоящее несравнимо выше любой культуры.

Эти, изложенные здесь в предельно упрощенном виде, основы арабо-мусульманского философско-исторического менталитета, содержащиеся в Коране и произведениях его комментаторов, в действительности гораздо более сложны и противоречивы; каждая из этих идей была предметом затяжных, многовековых дискуссий и распрей. Однако при этом общепризнанной, традиционной, подкрепляющейся в течение веков ключевой идеей было и остается представление о постоянном общественном регрессе в смысле все большего отклонения человечества от «истинного пути», его углубляющемся духовном кризисе.

В основе арабо-мусульманской научной мысли лежит главная идея доисламской, языческой космологии и космогонии — идея космической детерминированности всех земных явлений и процессов, зависимости всех земных дел

и событий от движения небесных сфер. Это породило такую характерную особенность научного менталитета арабо-мусульманского Востока, как философичность, неотделимость от менталитета философского. Вся наука средневекового арабо-мусульманского Востока называлась одним словом — «фальсафа», что означает «философия».

Взгляд мыслителя, стремившегося постигнуть устройство мироздания, в том числе и общественные процессы, устремлялся ввысь, к звездному небу. Там же искали и принципы идеального общественного устройства, и принципы организации отдельной человеческой жизни. Эти космические принципы рассматривались восточными исследователями как единые для человеческой души, тела и самого космоса. Социум и жизнь отдельного человека должны были быть, по общему мнению, подчинены парадигме вселенской гармонии. Философы считали, что спроектировать гармоничное общество невозможно, не познав предварительно гармонию мира и его частей. Поэтому в круг интересов интеллектуальной элиты Востока входили все известные тогда науки, изучающие мир, — философия, астрономия, математика, медицина и т. д. Это придавало арабо-исламской научной мысли еще одну существенную черту — энциклопедичность.

Исламская фальсафа представлена такими именами как: Фараби, Ибн Сина, Ибн Рушд и др. *Фараби* разрабатывал учение об идеальном обществе. Оно должно основываться на принципах, общих человеческой душе и отдельному индивиду, жизни в целом, космосу. Естественно, что это учение отличалось энциклопедичностью.

Ибн-Сина (Авиценна) — автор фундаментальных трудов, в которых систематизировались все современные ему научные знания. Философское и медицинское наследие этого ученого оказало большое влияние на развитие науки в странах Востока и Запада.

Ибн Рушд (Аверроэс) — арабо-испанский философ. Большинство его философских трудов — комментарии к сочинениям Аристотеля. Он утверждал, что истина постигается лишь учеными, так как только они оперируют доказательствами, но отнюдь не теологами. Ибн Рушд доказывал извечность мира; отвергал чудеса, индивидуальное бессмертие, первоначало сущего (Бога) отождествлял с природой вещей.

В целом философия мусульманского средневековья ориентирована на античные модели. Отдавая должное Платону и другим древнегреческим философам, представители фальсафы (араб. философия) главным достижением считали учение Аристотеля. Основное содержание фальсафы составили идеи единства бытия, безначальности и вечности мира и подчинения его действию естественных законов. Нацеленная на земную жизнь человека, философия

Востока была связана с развитием наук о природе, выработкой научных методов исследования и утверждением рационалистического мировоззрения, выдвижением разума в качестве мерила истины, а логики — в качестве способа ее получения и обоснования.

Но в философии Востока существует и несколько иная традиция, связанная с возникновением в IX в. в Аббасидском халифате суфизма. Суфизм («суфий» в переводе с арабского означает «носящий власяницу») — мистико-аскетическое течение внутри ислама. В нем переплетаются идеи зороастризма, пантеизма, неоплатонизма и мистики каббалы.

Зороастризм предшествовал исламу на территории Ирана. Назван по имени пророка Зороастра. Священный канон — «Авеста». В зороастризме противопоставляется добро и зло, борьба между которыми составляет основное содержание исторического процесса.

Неоплатонизм — учение последователей Платона.

Каббала — мистическое течение в иудаизме, заимствовавшее у неоплатонизма учение об эманации и дополнившее это учение верой в то, что можно при помощи особых ритуалов вмешиваться в божественно-космический процесс.

Суфизм конкурировал с ортодоксальной мусульманской философией, доказывая, что божество порождает мироздание путем изливания (эманации) и что цель человеческой жизни — в полном растворении в божестве. Суфизм оказал огромное воздействие на исламскую поэзию и художественную культуру Востока.

Художественная культура исламского мира своеобразна. В ней нет живописи, так как запрещалась изображать Аллаха и все божественное. Но в ней получает самое широкое распространение поэзия.

Художественная культура арабо-мусульманского Востока ассоциируется прежде всего и главным образом с классической поэзией. Поэтическая форма была основной формой существования бедуинской культуры доисламской Аравии. Именно ее эстетический канон предопределил тематику и образный строй литературы мусульманских народов. С другой стороны, вольнолюбивая мысль средневекового Востока находила себе гораздо лучшее убежище в поэзии, нежели в прозе. В стихотворной форме автору было гораздо легче выразить себя через поэтические вольности, полунамеки, нарочито сложные и туманные образы. Кроме того, стихи, особенно короткие и легко запоминающиеся, как, например, *рубай*, были прекрасным средством распространения вольнодумных идей.

Основная композиционная форма арабской поэзии — знаменитая *касыда* — сложилась во второй половине VIII в. Это небольшая поэма из 80...120 стихотворных строк — бейтов. Касыда состоит из нескольких поэтических частей, различных по жанру и не связанных ни сюжетно, ни стилистически, но образующих в сознании слушателя стройную, целостную картину.

Другая не менее известная стихотворная форма — *кыта* — короткое стихотворение из 8...12 строк с единым содержанием. В форме кыт слагались погребальные плачи, самовосхваления и поношения во время поэтических перебранок. В это же время происходит становление и других жанровых форм — *героического эпоса*, философских *рубай*, *возвышенных од*, лирических *газелей*.

Ограниченная строгими рамками традиционной композиции и жанров, арабская поэзия развивалась вглубь, за счет усложнения поэтической техники, становясь все более изощренной и утонченной. В ней все более ценится мастерство версификации. Поэты увлекаются чисто формальными задачами: уснащают свои стихи сложными поэтическими фигурами, многостепенными метафорами, изысканной игрой слов, заботятся не только о звуковом, но и о зрительном эффекте (подбирают в бейтах такие слова, начертание букв которых превращает стихотворение в рисунок).

В X—XV вв. традиции и каноны арабо-мусульманской поэзии продолжает поэзия ирано-таджикская. Возникнув на территории Средней Азии и Хорасана в среде так называемых восточных иранцев (таджиков), эта поэзия распространилась впоследствии в среде западных иранцев (персов). Образованные слои иранцев — адибы (писатели) сумели творчески освоить новую для них арабо-исламскую традицию, воспринять наиболее ценные элементы арабской поэтической, доисламской и исламской культур. Вместе с тем адибы сумели сберечь и развить многие самобытные черты древней иранской традиции. В основном это была романтизация старины, питавшая чувство культурного превосходства над завоевателями.

Ирано-таджикская поэзия, первоначально выступившая в арабо-язычном облачении, подготовила предпосылки для последующего возникновения литературы уже на родном языке — *фарси*. X — начало XII вв. — наиболее блестящий период в развитии классической иранской поэзии, подарившей миру газели Хафиза и рубай Хайяма, «Гулистан» Саади и «Шахнаме» Фирдоуси, «Вис и Рамин» Гургани и «Маснави» Руми, ставшие классической арабской поэзией, золотым звеном в исторической цепи культуры Востока.

Сегодня, говоря об исламской культуре, мы имеем в виду не только культуру арабоязычную. Носителями и создателями современной мусульманской традиции являются, наряду с арабами, и арамейцы, греки, персы, таджики, турки. Они обогатили традиционную арабскую культуру новыми идеями и образами, сделали более разнообразными методы научной рефлексии и средства художественной выразительности, что позволило культуре мусульманского Востока стать одной из блестящих страниц мировой культуры.

Исламская культура не только вобрала в себя достижения вовлеченных в орбиту ислама народов, но и испытала существенное влияние мировой культуры в целом. Вместе с тем, ее роль и влияние вышли далеко за пределы стран и регионов, исповедующих ислам.

6. Мир и человек в западной культурной традиции

6.1. Античная культура

Западный тип культуры сформировался в эпоху античности. История античной культуры разделяется на две частично накладывающиеся друг на друга фазы — *греческую* и *римскую* античность.

Характерные черты, присущие античной культуре, складываются в культуре греческой. Именно она заложила основу античного мировоззрения в целом. Древний Рим во многом заимствовал культурные традиции греков:

1. *Мифологичность*. Античная культура на протяжении всего времени своего существования остается в объятиях мифологии. Постепенно разрозненные племенные мифы сливаются в единую религиозно-мифологическую систему. Уже в VIII—VII вв. до н. э. в поэмах Гомера («Илиада», «Одиссея») и Гесиода («Теогония», «Труды и дни») эта система приобретает свой законченный вид (складывается пантеон (круг) олимпийских богов, выводятся персоналии греческой мифологии).

2. *Космологичность*. В греческой мифологии Космос выступает абсолютом — главной организующей и преобразующей силой мироздания, его законам подчиняются люди и боги. Его противоположность — беспорядочный, не разделенный на чувственно воспринимаемые тела Хаос предстает в античном сознании как нечто жуткое, страшное и непонятное. Таким образом, уже в самом греческом мифе о сотворении мира из Хаоса силами Космоса («Космогония») закладываются основы гармоничного, разумного, рационального мировосприятия.

3. *Авторитет разума*. Приоритет разума над чувствами и эмоциями воспринимается как необходимое условие достижения успеха в экономике, правовом законодательстве, судебной практике, государственном управлении, военном деле и пр. *Рационализм*, логика и точный расчет проникают в философию, науку, искусство.

Философия и искусство становятся главными сферами греческой культуры. Они вырастают из мифологии и пользуются ее образами. Вместе с тем они приобретают значение, выходящее за ее пределы.

Философия своим появлением знаменует рождение нового (научного) типа мышления. Мифологическое сознание удовлетворяется описаниями, философское — требует доказательств. В отличие от мифологического, оно стремится дать объяснение действительности путем рационального, логического рассуждения, а не посредством повествования, достоверность которого с самого начала находится вне всяких сомнений. Средством философского рассуждения служат не наглядные образы и эмоции, а абстрактные понятия. В противоположность мифологии, философия считает необходимым четко отличать факты и логические выводы от вымыслов и предположений, не опирающихся на доказательства. Вместе с философией развиваются и начатки научных знаний — *астрономии*,

математики, биологии, медицины. Сократ повернул философию к изучению человеческой души. Вершиной греческой философии явились учения Платона и Аристотеля, в которых были сделаны попытки свести в единую систему представления о мире, обществе, человеке, истине, добре и красоте.

Искусство Древней Греции также исходит из мифологии, черпая в ней свои темы и сюжеты. Однако оно начинает служить не только ритуально-мифологическим или культовым целям. Произведения искусства приобретают свою собственную эстетическую ценность, которая определяется не их культовым назначением, а художественными достоинствами. Искусство превращается древними греками в самостоятельную область культуры, сферу деятельности, направленную на удовлетворение эстетических потребностей. В нем возникают и дифференцируются друг от друга как особые его виды *архитектура, скульптура, лирическая поэзия, драма, театр* и др.

Все античное искусство подчинено принципу *зрелищности*. Чувственное наслаждение вещами, их зримой и осязаемой гармонией, соразмерностью, пропорциональностью находит выражение в основных эстетических категориях античной культуры — Красоте, Мере, Гармонии.

Антропоцентризм. В античной культуре человек поставлен в центр мироздания. Вся культура ориентирована на человека, с учетом его природной и культурной составляющих. Идеалом развития культурного человека выступает греческая *калокагатия* — соразмерное сочетание внешнего (телесной красоты, здоровья) и внутреннего (нравственного совершенства, духовности).

Культ тела. Поскольку телесная, природная часть воспринималась как полноправная составляющая человека, красивое тело становится предметом восхищения, вызывает эстетические чувства. Греческие боги наделяются совершенными человеческими телами (антропоморфны), от пропорций тела вычисляются меры длины, каноны в искусстве, многие архитектурные элементы соотносятся с человеческим телом («мужские» и «женские» колонны).

Состязательность (агонистичность). В греческой культуре сложилось такие понятия как ананке (рок, судьба) и агон (борьба, состязание, испытание). Свято веря в предопределенность судьбы, античный человек, тем не менее, постоянно пытается выяснить волю богов, узнать, что его ждет, как правильно поступить в той или иной жизненной ситуации. При этом трактовку предзнаменований судьбы, знаки божественных велений он производит, сообразуясь с собственными целями и предпочтениями, т. е. сам выбирает свой жизненный путь. Герои — персонажи греческой мифологии, полулюди-полубоги — показывают пример преодоления судьбы, каждый человек может также «испытать на прочность» свою судьбу и, победив, уподобиться богам. Спортивные олимпиады, состязания поэтов, музыкантов, публичные дискуссии ораторов и философские споры мудрецов давали возможность раскрыть свой потенциал, стимулировали активную жизненную позицию человека по отношению к миру.

В греческом агоне берет свое начало *диалектика* — умение вести беседу, опровергая рассуждения и аргументы противника, выдвигая и доказывая собственные доводы. В греческой трагедии (Эсхил, Софокл, Эврипид) находила выражение идея свободы воли, которую человек может проявлять не только на сцене, но и в жизни.

Праздничность. И греки, и римляне любили всякого рода зрелища — олимпийские состязания, бои гладиаторов, театральные представления. В многочисленных праздниках в честь богов, героев, победителей состязаний и пр. человек получал, прежде всего, эмоциональную, чувственную разрядку. Цикличность большинства праздников позволяла сбросить груз накопившихся проблем и психологически настроиться на новый круг развития, войти в новый жизненный цикл.

Ф. Ницше писал о борьбе в античной культуре двух тенденций: аполлонистической и дионисийской. Первая олицетворяла культурное начало в человеке: любовь к гармонии, порядку, законности, почитание здравого смысла, логики, умеренности и нравственной добродетели (Аполлон — бог красоты, гармонии, покровитель науки и искусства). Вторая проявлялась в греческих дионисиях и римских вакханалиях и олицетворяла природное, биологическое, животное начало: буйство страстей, мистический экстаз, тяготение к чувственным наслаждениям, разгулу, оргиям и пр. (Дионис — бог плодородия и виноделия).

Римская античность заимствует многие идеи и традиции греческой культуры: мифология фактически дублирует греческую, в философии эклектически сочетаются принципы различных учений греческих мыслителей. Особое распространение получают скептицизм и стоицизм (Сенека, Марк Аврелий), высокого уровня развития достигает ораторское искусство (Цицерон, Юлий Цезарь). На службу политическим и идеологическим целям ставятся литература (художественная проза, (Петроний, Апулей) и поэзия (Вергилий, Гораций, Овидий), изобразительное искусство, городское строительство. Архитектура Рима использует эллинские ордерные формы, но отличается от греческой гигантизмом (Колизей, триумфальные арки и пр.). Римские скульпторы и художники следуют греческим образцам, однако развивают искусство реалистического портретирования (бюст — плечевой портрет, тогатус — оратор в тоге). Скульптурный портрет отражает особое отношение римлян к конкретной исторической личности (императорам, государственным деятелям, военачальникам, ораторам и т. д.).

Важнейшие культурные новации римской античности связаны с развитием политики и права.

Политизированность. Управление огромной Римской державой потребовало создания детально разработанной системы государственных органов и юридических законов, регулирующих гражданские отношения, судопроизводство и т. д. Древнеримские юристы заложили фундамент правовой культуры,

а римское право остается основой, на которую опираются современные правовые системы. Лозунги и призывы различных партий и группировок на общем фоне патриотического славословия, воспевающего Римскую империю и императора, формируют общественное сознание граждан и заполняют их духовный мир. Доминантой римского сознания стала формула: «Рим — центр мира» («Все дороги ведут в Рим»).

Развитие науки направлено на реализацию практических целей, приспособлено к политико-правовой, торговой, военной и строительной деятельности: историческая наука (Тацит, Плутарх), механика (Архимед), естествознание (Плиний Старший).

Римская культура с ее развитыми представлениями о целесообразности вещей и поступков, долге человека перед собой и государством, значении закона и справедливости в жизни общества смогла дополнить греческую культуру с ее стремлением к познанию мира, развитым чувством меры, красоты, гармонии, ярко выраженным игровым элементом. Синтез этих двух культур и создал неповторимую античную культуру.

6.2. Культура западноевропейского Средневековья (V—XV вв. н. э.)

Культура европейского средневековья возникла на руинах Римской империи. Ослабление и распад центральной имперской власти сопровождались смутами, войнами, упадком нравов и хозяйственной разрухой. В этой грозовой атмосфере всеобщей неразберихи решалась судьба европейской культуры. Три силы столкнулись в борьбе, от исхода которой зависело ее будущее.

Первая из них — это *традиции уходящей греко-римской культуры*. Они сохранялись в немногих культурных центрах, где еще теплилась жизнь, в античных храмах, библиотеках и художественных мастерских. Среди приверженцев этих традиций были высокообразованные люди, но новых идей, которые были бы способны завоевать широкое признание, на истощенной почве эллинизма они вырастить уже не могли.

Второй силой был *дух варварства*. Носителями его были различные народы (франки, англ, готы, вандалы, лангобарды, норманны), населявшие провинции Римской империи и вторгавшиеся в нее извне. Они были воинственны и свирепы, идеалы и ценности античного мира были им чужды и непонятны. Духовный мир варварских народов был слишком примитивен и беден, завоевывая земли империи, они больше перенимали римские обычаи и верования, чем внедряли свои.

Христианство было третьей и самой могущественной из сил, определявших путь культурного развития Европы. Возникнув из иудаизма, оно опиралось на традиции, сложившиеся вне античного мира. Учение Иисуса Христа

ввело в сознание людей принципиально новые гуманистические установки и являло собою свежую струю, способную вдохнуть новую жизнь в культуру Европы. К моменту падения Римской империи христианство уже имело иерархическую централизованную церковную организацию, объединяющую всех христиан. При поддержке светских властей церковь сумела сосредоточить в своих руках немалое богатство (до 1/3 земель Западной Европы находилось в ее владении). Сила христианской церкви обеспечивалась не только единством веры, но и ее организационным единством, а также имущественными ресурсами. Все это и позволило христианству занять главенствующее положение в европейской культуре, одержав верх над греко-римским многобожием и варварским язычеством.

Христианство вывело народы Европы из варварского состояния, но при этом само по-варварски расправлялось со своими противниками. Оно низвергло античные идеалы мудрости и красоты, но вражда к ним вылилась в проповедь ничтожности разума человека и греховности его плоти.

Начиная с отцов церкви, богословы постоянно подчеркивали *недоверие к человеческому разуму*, приоритет веры над ним, опасность излишних умствований. «Святая простота», не знающая никаких сомнений вера «нищих духом» противопоставлялась «гордыне» тех, кто тщится слабым человеческим умом постичь божественные тайны мироздания. Античное возвышение разума было заменено его принижением. Следствием этого был пышный расцвет *иррационализма* и *мистики*, которому к тому же способствовал низкий уровень знаний даже среди образованных людей, не говоря уж о невежестве и варварской наивности подавляющей массы населения. Средневековый человек был склонен руководствоваться в жизни не столько логическими размышлениями, сколько догматически принятыми установками. Он больше доверял таинственным знакам и символам, мистическим видениям и рассказам о необъяснимых чудесах, чем самостоятельному критическому мышлению.

Столь же решительным был отход от античного (и вообще мифологически-языческого) отношения к телесности, здоровью, чувственным наслаждениям. Церковь категорически осуждала античный культ тела как греховный, требуя заботиться о душе, а не о теле. Вместо него она провозгласила культ *аскетизма*, который стал характерной чертой средневековой культуры. Восславились отшельники, исступленно умерщвлявшие плоть, отказывающиеся от всяких чувственных удовольствий. Особенно греховными считались сексуальные наслаждения. Средневековая церковь допускала их только ради деторождения. Уже сам вид обнаженного тела вызывал у верующих негодование. Правила приличия требовали, чтобы открытым было только лицо. Средневековый идеал красоты резко отличен от того, который предстает перед нами в греческих статуях: худая, плоская фигура с тонкими руками и ногами, узкими, опущенными плечами

и истощенным лицом, на котором выделяются глаза, устремленные куда-то в незримый духовный мир. Такими художники изображали праведников, святых и самого Иисуса Христа. А. Я. Гуревич (известный российский историк, культуролог, специалист по средневековью) по этому поводу пишет, что идеал средневекового человека бесконечно далек от представлений античности. Культ тела, видимой красоты не имеет ничего общего с любованием страданиями Бога, воплотившегося в оболочку бренного человека. Если и можно говорить о физическом идеале христианского средневековья, то им служило распятие: мертвое тело со страшными следами пыток и мук, перенесенных Спасителем во искупление рода человеческого. Поклонялись не телесной силе и гармонической развитости атлета, а убогому и гноящемуся больному. Идеал средневекового общества — монах, святой, аскет, человек, максимально отрешившийся от земных интересов, забот и соблазнов и потому более всех остальных приблизившийся к Богу.

Вытесняя язычество, церковь постепенно распространила свое влияние на все стороны жизни общества. Необходимость во всем руководствоваться установленными церковью религиозными догматами стала в средневековом мире привычкой сознания. Церковные правила регламентировали распорядок дня, церковный календарь устанавливал дни праздников, церковными церемониями сопровождалась все важнейшие события человеческой жизни — рождение, свадьба, смерть. На христианских понятиях добродетели и греха строилась нравственность.

Христианское учение задавало исходные позиции, на которых строилось средневековое мировоззрение.

Философия и наука находились под строгим контролем: соответствие их содержания христианскому вероучению являлось неукоснительным требованием, которое поддерживается авторитетом церкви и силой государственной власти. Нарушители этого требования объявлялись еретиками, и если они не «исправлялись», то их сжигали живьем на костре. Ссылка на Библию считалась самым надежным философским и научным аргументом. В естествознании господствовали общие рассуждения — о силах природы, качествах и формах тел, отличии человека от животных и ангелов и т. д. К наблюдению и опыту наука того времени практически не обращалась. Лишь алхимики в поисках философского камня проводили эксперименты с различными веществами. Но на их занятия смотрели с большим подозрением и нередко обвиняли их в черной магии и связи с сатаной. Неудивительно, что средневековые научно-философские исследования носили по преимуществу схоластический характер. В моде были диспуты на такие темы как: «Питаются ли ангелы?» (итог: питаются, но лишь духовной пищей); «Сколько чертей может уместиться на острие иглы?» (результат неизвестен).

Из наук наиболее успешно развивалась логика (очевидно, что схоластические словесные баталии вокруг текстов требовали тщательной разработки средств логического рассуждения), а также математика.

Средневековое искусство почти целиком было направлено на религиозно-церковные нужды. Развивалось мастерство иконописи. В живописи и скульптуре господствовали библейские сюжеты. По подсчетам исследователей, рассмотревших более 100 тыс. картин и скульптур, созданных в X—XIII вв., только 10 % из них имело светский характер, а в XIII в. они на 97 % были посвящены религиозной тематике. Высокого совершенства достигла духовная музыка. Сложились каноны торжественного и величественного церковного песнопения, появились такие музыкальные формы, как хорал, месса, реквием. Особенно значителен был подъем архитектуры, которую можно считать главным видом средневекового искусства. От этой эпохи до нас дошло много великолепных замков, соборов, монастырских сооружений. В раннем средневековье западноевропейские церкви строились по типу римских базилик. Затем возник монументальный, поражающий своей мощью романский стиль с его величественными сводами, арками и башнями), а в позднем средневековье — ажурный, легкий, рвущийся к небесам готический стиль, вершиной которого является «пламенеющая готика».

Грамотность была редким явлением в средневековом обществе. Даже короли не всегда умели читать и тем более писать. Образованными людьми были, как правило, лишь люди священнического звания. *Образование* в обществе поддерживалось почти исключительно усилиями церкви. Вся система образования носила религиозный характер. Школы и библиотеки существовали, главным образом, при монастырях. Обучение было нацелено на подготовку священнослужителей. С XI в. появляются университеты — Болонский, Оксфордский, Парижский и др., в которых, кроме богословского, открываются еще юридический и медицинский факультеты. Преподавание всюду шло на латинском языке, а знание латыни было синонимом грамотности.

Христианская церковь освятила иерархическую структуру средневекового общества. Оно состояло из трех сословий: два первых — «молящиеся» (священники) и «воюющие» (рыцари, благородное дворянство) — составляли дворянско-церковную элиту, а простой народ, в основной своей массе занимавшийся крестьянским трудом, относился к третьему — «трудящимся». Существенной особенностью средневековой культуры был разрыв между элитой и простолюдинами. Быт, нравы, язык и даже характер веры были у них различны. Представители элиты должны были неукоснительно соблюдать кодекс дворянской чести, правила этикета, религиозные ритуалы. Их интересы вращались вокруг военных походов, придворных интриг, рыцарских турниров, любовных приключений. Наиболее образованное духовенство интересовалось богословскими исследованиями, философией, историей.

Простому же человеку идеалы элиты были глубоко чужды. Неискушенный в христианской догматике и лишенный книжного знания, он был оттеснен от высокой культуры. Крестьянство и трудовое бюргерство жило размеренной трудовой жизнью, в которой сохраняли свою силу архаические обычаи, подчас никак не согласующиеся с канонами христианской веры. Народный эпос нес в себе немало следов древних, дохристианских легенд. На протяжении всего средневековья среди простонародья упорно продолжали сохраняться языческие обряды — идолопоклонство, трупосожжение, жертвоприношения, ритуальные праздники и сборища с «дьявольскими играми» и «богопротивными песнями и плясками». Языческое происхождение имеют средневековые карнавалы (само слово *carnavale* по-латыни значит буквально «мясо, прощай» — тут видна связь с жертвоприношением).

Но было бы неверно видеть своеобразие средневековой культуры только в ее религиозно-христианской окрашенности. На протяжении средних веков в Западной Европе произошли сдвиги, которые имели весьма косвенное отношение к духу религиозности или даже совершились вопреки нему. В период средневековья начали зарождаться существующие ныне европейские нации, языки и государства, возник иной по сравнению с античным полисом тип европейского города, появились многие приметы европейского образа жизни. Именно в эту эпоху вошли в обиход стекло, очки, пуговицы, основные элементы современного костюма (брюки, юбка), мебель с выдвижными ящиками, бумага, письмо птичьим пером, нумерация листов в книгах; были изобретены механические часы, рубанок, огнестрельное оружие, ветряная мельница, хомут и дышло; люди научились применять удобрения, делать железные подковы на гвоздях, изготавливать спирт из зерна, играть в футбол, ориентироваться по компасу.

6.3. Культура эпохи Возрождения и Реформации

«Треченто» — итальянский термин, которым именуют XIV в., — было предвестием Возрождения. В этом столетии яркой звездой вспыхнул лирический гений Петрарки, поэта и ученого, которого считают родоначальником итальянского гуманизма, вышел в свет полный народного юмора и вольнодумства «Декамерон» Боккаччо, разнеслась по Италии слава Джотто — великого живописца, в чьих произведениях вместо бесплотных удлинённых фигур появились реалистические, живые, объемные, пластически выразительные изображения людей. Однако то были лишь первые, еще одинокие ласточки весны (Проторенессанс). В XV в. («кватроченто») новая культура вступила в пору бурного расцвета. Во Флоренции, ставшей важнейшим культурным центром эпохи Возрождения, создаются знаменитые художественные коллекции дома Медичи, Платоновская академия, Лукрецианская библиотека. В Венеции, Милане, Риме

и других итальянских городах появляются школы живописи, собираются кружки светски образованных людей, в которых обсуждаются идеи античной философии, проблемы морали, общественной жизни, научного познания природы. Художники изучают пропорции человеческого тела, анатомию, линейную перспективу. Скульпторы Донателло и Вероккьо, архитекторы Брунеллески и Альберти, живописцы Мазаччо, Липпи, Боттичелли, Мантенья, Беллини и, наконец, универсальный гений Леонардо да Винчи — целое созвездие великих имен характеризует облик кватроченто. А период с последнего десятилетия XV в. до середины XVI в. (Высокий Ренессанс) становится Золотым веком итальянского искусства. От него остается на память потомкам торжественная и величавая архитектура Браманте и Палладио, он дарит миру бессмертные шедевры Рафаэля и Микеланджело. Весь XVI в. («чинквеченто») продолжается и лишь в начале XVII в. угасает цветение рожденной под небом Италии возрожденческой культуры. Чинквеченто — время Тициана, Веронезе, Тинторетто, Караваджо и других замечательных художников, картины которых являются украшением Эрмитажа. К этому времени идеи Возрождения выходят за пределы Италии и получают воплощение в творчестве художников Нидерландов (Ян ван Эйк, Иероним Босх, Брейгель Старший, прозванный Мужиком, и др.), Германии (Дюрер, Гольбейн Младший), Испании (Эль Греко).

Величие культуры Возрождения ярче всего проявилось в сфере искусства. Искусство — в особенности живопись, скульптура, архитектура — заняло в ней ведущее место и стало главной ареной ее творческих достижений. Сам термин «Возрождение» был впервые употреблен итальянским художником и искусствоведом XVI в. Вазари применительно к изобразительному искусству: он писал о возрождении античных традиций в творчестве живописцев, ваятелей и зодчих после упадка изобразительного искусства в эпоху средневековья. Обращение к античному наследию, однако, не сводилось лишь к его изучению и подражанию ему. Оно было формой, в которой совершился переход к новому идейному содержанию культуры. Основой этого содержания стал гуманизм.

Понятие «гуманизм» ввели в XV в. сами творцы новой культуры. Богословскому знанию, учению о Боге, церковно-схоластической учености — *studia divina* — они противопоставили *studia humana* — «познание тех вещей, которые относятся к жизни и нравам и которые совершенствуют и украшают человека». Называя себя гуманистами, они выражали этим направленность своих интересов не на божественные, а на человеческие дела. В центре их внимания — живая человеческая личность. Гуманисты восхищались духовной и телесной красотой человека, его разумом и волей, масштабами его творческих достижений. Они полагали, что достоинство человека определяется не его происхождением, богатством или властью, не аскетическим умерщвлением плоти, а, прежде всего, гуманистической ученостью. Благородным делает

человека не принадлежность к знатному роду, а овладение культурой, широкая, многогранная светская образованность, опирающаяся на изучение не только христианских, но греко-латинских источников. Этот новый духовный аристократизм стал знаменем гуманистической культуры Возрождения. «Совершенство положено всем людям», — утверждает флорентийский писатель-гуманист Пико делла Мирандола. Но достичь совершенства может лишь тот, кто любит «словесность», ученые занятия, художественное творчество и развивает свое природное дарование усердным трудом, возвышающим дух. Условием для этого является свобода распоряжаться собою и своим временем. Гуманисты отстаивают право индивида на выбор своей судьбы.

Гуманисты далеко не полностью освободились от средневекового образа мышления. Хотя среди них были открытые вольнодумцы, в большинстве они сохраняли искреннюю приверженность христианской вере и католической церкви. Религиозность была свойственной даже самым выдающимся мыслителям Возрождения. Философы Помпонаци, Телезио, Макиавелли в Италии, Вивес и Уарте в Испании, швейцарский «чернокнижник», ученый и врач Парацельс, французские писатели и философы Рабле, Бодэн, Монтень, автор одной из первых социалистических утопий англичанин Томас Мор, голландский гуманист Эразм Роттердамский и др. — все они, бичуя пороки церковников, высмеивая средневековую схоластику и развивая новые взгляды на общество и человеческую личность, тем не менее оставались ревностно верующими людьми.

Вне сферы искусства влияние гуманистов на духовную жизнь европейского общества было не столь значительно. Как философия, так и естествознание не вышли из-под власти церкви. Схоластика продолжала торжествовать в университетах. Открытие Коперника, опубликованное в 1543 г., долгое время не привлекало внимания, а когда Джордано Бруно попытался придать ему мировоззренческое значение, дело кончилось сожжением еретика на костре (в 1600 г., уже к концу эпохи Возрождения). Астрономические исследования Тихо Браге и Кеплера, научные идеи Леонардо да Винчи, работы математика Тарталья, посвященные решению прикладных задач механики, землемерия, баллистики, и другие достижения науки Возрождения нашли признание и использование лишь в культуре более позднего времени. Ожидали своего часа и не оцененные современниками политические, правовые, психологические изыскания гуманистов. Семена, посеянные гуманистической культурой, дали всходы позже, в последовавшее за Возрождением Новое время.

Гораздо более сильное воздействие на общество в эпоху Возрождения оказала *Реформация* — народное движение, направленное против католической церкви и приведшее к возникновению протестантизма. Это движение развернулось в XVI в. Лидерами его были Ж. Кальвин в Швейцарии и М. Лютер в Германии. Борьба между католичеством и протестантизмом имела для судеб

ренессансной культуры трагические последствия. Церковь ответила на Реформацию контрастными действиями: усилением действий инквизиции по преследованию инакомыслящих, введением жесточайшей цензуры и индекса запрещенных книг, основанием ордена иезуитов. Атакуемая со всех сторон, культура Возрождения задохнулась в удушливой атмосфере религиозной нетерпимости.

Но эпоха Ренессанса оставила после себя наследие, во многом обусловившее характер дальнейшего культурного развития Европы. Попытка гуманистов синтезировать античную и средневековую культуру привела к созданию культуры необычного, оригинального типа. Оригинальность заключается в том, что культура Возрождения представляет собою *диалог культур*. И если Европа в последующие столетия сумела построить цивилизацию, занявшую ведущее положение в мире, то немалое значение в этом имеет опыт культурного синтеза, проделанного Возрождением, — опыт усвоения, переработки и соединения в единое целое элементов различных культур.

6.4. Культура эпохи Нового времени

Новое время — с XVII в. до конца XIX в. — это историческая эпоха, в течение которой культура западноевропейских стран обрела ту развитую форму, которая выделила Европу из всего остального мира и которую обычно имеют в виду, когда говорят о европейской культуре в целом как особом типе культуры.

Контуры новоевропейской культуры стали обрисовываться в XVII в. Реформация, начавшаяся в эпоху Возрождения, была уже зародышем культуры нового типа. Она проложила дорогу к переосмыслению догматов христианства. Протестантизм самим фактом своего существования утвердил возможность различных толкований священного писания. Несмотря на яростное сопротивление церкви и репрессии против отступников от «истинной веры» (инквизиционные костры, Варфоломеевская ночь), державшаяся на протяжении нескольких веков в Западной Европе монополия папства на посредничество в общении человека с Богом рухнула. Духовная атмосфера в обществе изменилась. Английская революция в XVII в. и затем французская в XVIII в. — вехи, ознаменовавшие наступление новой эры в истории Европы и становление новой европейской культуры.

В борьбе с церковью были заложены основы научного естествознания. Галилей впервые обратил внимание на разработку методологии науки. Ему принадлежит мысль, что наука должна строиться на наблюдениях и экспериментах и пользоваться математическим языком. Постепенно общественная мысль все больше обретала независимость от религии. Навсегда сохранив свои христианские корни, христианские ценности и идеалы, европейская культура с течением времени взрастила на них дух либерализма и даже, как это ни странно, атеизма. Христианская религия осталась важнейшим фактором духовной жизни

общества, но прежде безраздельному владычеству ее над всей культурой пришел конец. Европейская культура стала культурой *светской*. Религия в ней существует как одна из ее областей, различным образом взаимодействующая с другими областями, но не господствующая над всеми ними.

С XVII в. берет начало и другая особенность культуры Нового времени — ее *многонациональность, многоязычность*. Средневековая латынь уступила место национальным языкам, и это, с одной стороны, обогатило европейскую культуру традициями и опытом народного творчества, а с другой — сделало достижения культуры более доступными для народов Европы. Начался подъем национальных культур, что стало базой развития общеевропейской культуры, единой в своем многообразии. В странах Европы складываются оригинальные художественные школы и литературные течения, в которых по-разному находят выражение два больших художественных стиля в европейском искусстве того времени — барокко и классицизм. *Контакт и взаимодействие культур* — это одно из решающих условий культурного прогресса, выведшего Европу в Новое время на лидирующие позиции в мире.

XVIII столетие, вошедшее в историю как век Просвещения, определило основные тенденции, сформировавшие облик европейской культуры Нового времени. В это время начинается и в последующие столетия возрастающими темпами продолжает идти *индустриализация* общественного производства. На новый качественный уровень поднимается техническая культура общества. Растут города, развивается предпринимательство, на смену феодально-сословному обществу приходит общество капиталистическое. Это коренным образом изменяет не только материальный базис культуры, но и все ее содержание. Культура Нового времени обращается лицом уже не столько к небу и Богу, сколько к земле, к обществу и человеку. Она осмысливает происходящие социальные перемены и перспективы будущего, создавая духовные предпосылки для дальнейшего развития общества. Существенное место в ней занимают проблемы, связанные с обоснованием экономических, политических правовых, нравственных принципов общественной жизни, с поиском более совершенных форм ее организации (идеи английской политической экономии, французский утопический социализм). В искусстве появляется сентиментализм и романтизм — стили, выражающие различные реакции людей на новые условия общественного бытия.

Европейская культура проникается духом деловитости, практицизма, утилитаризма, который рождается буржуазным предпринимательством. Протестантские идеалы личной ответственности человека перед Богом и людьми за исполнение своих земных обязанностей приходятся здесь как нельзя более кстати. Они способствуют формированию добросовестного отношения к труду, семье, собственности, без чего было бы немислимо развитие капитализма. Динамичность,

активность, нацеленность на получение выгоды становятся если не всецело одобряемыми, то более или менее оправдываемыми культурой нормами человеческого поведения. Вместе с тем в европейской культуре утверждается представление о природе как арене преобразующей деятельности человека, развивается чувство хозяина природы, потребительское отношение к ней.

На небывалую прежде высоту поднимается авторитет знания, добываемого наукой и философией. Развитие знаний, рост образования рассматривается как движущая сила общественного прогресса. Особенно возрастает в это время престиж философии, высоко поднятый такими гениями, как Беркли и Юм в Англии, Вольтер, Руссо, Гольбах, Дидро во Франции, Кант, Фихте, Гете в Германии. Им принадлежат идеи, составившие фундамент классической европейской философии. Ученые и философы становятся и остаются на протяжении всего Нового времени «властителями дум» в обществе. Европейская культура в целом приобретает преимущественно рационалистический характер, что резко отличает ее от средневековой культуры, где преобладали мистические настроения.

В XIX в. европейская культура Нового времени вступает в пору зрелости. В большинстве стран Европы утверждается капиталистическая система хозяйствования со свойственными ей формами экономических и политических отношений. Растет крупное машинное производство, для которого нужны квалифицированные инженеры и рабочие. Общество осознает необходимость сделать просвещение более доступным для широких слоев населения. Развивается сеть школ и профессиональных учебных заведений, расширяется контингент студентов университетов и институтов. Общеобразовательный и культурный уровень масс быстро повышается. *Грамотность становится общекультурной нормой.*

Ускоряются темпы технического прогресса. Грандиозные перемены происходят в горном деле, металлургии, станкостроении. Механизация строительных работ, применение металлических конструкций и новых материалов (цемент, бетон) позволяет придать невиданные прежде масштабы городскому строительству. Входит в жизнь использование электричества для освещения, передача энергии на большие расстояния и энергетического обеспечения производства. Появляются пароходы, железные дороги, фотография, фонограф, пишущая машинка, телеграф, телефон, а концу столетия — автомобили, кинематограф, радиосвязь. Новые средства транспорта и связи, сохранения и передачи информации принципиально меняют условия коммуникации людей.

Наука XIX в. выступает как классическая система знаний, основные идеи и принципы которой считаются окончательно установленными и незыблемыми истинами. Фундаментом этой системы служат математика и механика. На основе теории пределов дается обоснование математического анализа. Развиваются

теория дифференциальных уравнений, теория функций комплексного переменного, векторное исчисление. Новый математический аппарат позволяет существенно продвинуть вперед прикладную механику, в особенности теорию механизмов, теорию упругости, гидромеханику. Больших успехов достигает естествознание. Разрабатываются термодинамика, теория электричества, статистическая физика, электродинамика, теория валентности, периодическая система элементов и другие фундаментальные естественнонаучные теории. В биологии возникает клеточная теория, теория эволюции. Появляется экспериментальная психология. Публикуются обобщающие труды по общей истории, истории искусства, истории философии. Такие мыслители, как Гегель, Кант, Спенсер пытаются построить философские системы, сводящие воедино всю сумму знаний, накопленных человечеством. В общественном сознании складывается убеждение, что картина мира наукой в общих чертах уже достаточно ясно установлена и дальнейшее развитие научного знания должно лишь уточнять контуры этой картины и раскрывать оставшиеся в ней «белые пятна».

В художественной литературе одним из главных направлений становится *реализм*. Успехом у публики пользуется жанр романа, позволяющий дать широкое и многоплановое изображение действительности (Бальзак, Золя, Диккенс и др.). В изобразительном искусстве религиозная тематика уходит на второй план. Получают распространение романтико-героические полотна (Делакруа, Жерико), реалистическая портретная и пейзажная живопись, сцены из народной жизни, бытовой жанр, сатирическая графика, исторические сюжеты (Гойя, Энгр, Констебль, Тернер, Коро, Милле, Курбе, Домье, Менцель и др.).

Однако уже в середине XIX в. на фоне, казалось бы, радующих глаз перспектив социально-экономического, технического и научного прогресса появляются признаки надвигающегося кризиса европейской культуры. Выходят в свет философские работы, проникнутые духом иррационализма и пессимистическим умонастроением (Шопенгауэр, О. Шпенглер, Кьеркегор), разворачивается критика буржуазного общества (К. Маркс, Ф. Ницше).

Разочарование в идеалах, утрата веры в непреходящие жизненные ценности, потеря общезначимых социальных, нравственных, эстетических ориентиров все явственней сказываются в европейском искусстве последней трети XIX столетия. Расцветает салонная живопись, ублажающая взор красотой и изысканностью декоративных пейзажей и обнаженных «венер». Возникает *примитивизм*, который подражает первобытному искусству и детскому творчеству, пытаясь простейшими средствами передать свежесть и остроту художественного восприятия мира. Стремление запечатлеть мгновение, мимолетное зрительное впечатление, рождаемое преходящими состояниями и явлениями окружающей среды, воплощается в живописи *импрессионизма*. Негативное отношение к миру буржуазных ценностей заставляет многих

писателей уходить в неоромантическое изображение экзотики дальних стран или далекого прошлого, путешествий и приключений, героями которых являются яркие, сильные личности (Дюма, Брет Гарт, Стивенсон, Конрад). Во всех формах художественного творчества приобретает популярность *символизм*, наполняющий изображаемые явления тайным мистическим смыслом (например, известная картина Беклина «Остров мертвых»). С 1880-х гг. в моду входит термин «Декаданс» (так назывался французский журнал, начавший издаваться в эти годы). Декаденты говорили о сумерках культуры, упадке нравов, деградации искусства, бессилии человека перед лицом мрачных роковых сил, управляющих его судьбой. Под декадансом стали понимать настроение усталости, пессимизма, отчаяния, распространяющееся в обществе ощущение приближающегося распада и заката культуры.

7. Культура Новейшего времени: модерн и постмодерн

7.1. Культура модерна

Модерн — это типологический термин для культуры начала XX в., который у западно-европейских культурологов применяется как обозначение нереалистических течений в искусстве и литературе: экспрессионизм, кубизм, футуризм, акмеизм, имажинизм, сюрреализм, «театр абсурда», школа «нового романа», поп-арт, кинетическое искусство и т. д. В трактовке американских культурологов модерн — это общее обозначение всех авангардистских направлений XX в., противопоставляющих себя традиционализму в качестве единственно истинного «искусства современности» или «искусства будущего». В трактовке российских культурологов модерн — это ранние стилистические тенденции такого направления (импрессионизм, постимпрессионизм, символизм, стиль модерн), в которых разрыв с традицией еще не был так резок и принципиален, как в постмодерне. И поскольку культурологи расходятся во мнениях, мы решили для удобства понимания периодов современной культуры называть модерном первую половину XX в., а вторую половину XX в. — постмодерном.

В начале XX в. человек испытывал множество настроений, которые отразились в культуре: в формах искусства, общественных настроениях, нравственных канонах, правилах общественной морали, экономике. Не было ни одной области в жизни человека, которую бы не затронуло новое, особое ощущение абсурда, которое становилось и состоянием души, и состоянием мира в глазах человека, и ощущением общества. Человек ощутил, как пространство мира распадается. Пессимизм или декаденство — так было названо это состояние. Декаденство (лат. — упадок) — это направление в культуре, оппозиция к морали новой, примитивной, массовой культуры. Культ красоты как

самодовлеющей ценности, сопровождающийся эстетизацией греха и порока, противоречивыми, абсурдными переживаниями жизни, где есть только утонченность телесного наслаждения, стал одним из главных культов декаденства.

Абсурд стал естественным состоянием социальной жизни. Культура вместо того, чтобы продолжать оставаться продуктом человеческой деятельности, в сознании общества заняла место Бога. Культура стала особым феноменом массового сознания, к которому отныне был готов обращаться человек в поисках собственной реализации, что заменило ему поиски истины, как это было на предыдущих этапах культуры. Производство встало на сторону массовой культуры, так как ее сочли коммерческой индустрией. И главным в производстве стало производство вещи. Поэтому в культуре модерна вещь заняла главенствующее место, стала в каком-то смысле культом, артефактом культуры. Производство вещей стало самым важным культурным явлением. Вещь в культуре — феномен модерна, который стал восприниматься как бытие вещи.

Темпы развития производства этих самых вещей вынуждают снова человечество делиться на два условных лагеря. Первый — это производители вещи, второй — потребители. Производить имеет смысл только тогда, когда есть кому потреблять. Потребление становится на несколько десятилетий самой главной особенностью человека. Человек — это уже не просто строитель будущего или властитель мира, это потребитель культуры, потребитель вещи. Потребление становится особенностью новой культуры, личности человека, проявлением его субъективного, так как только сильная личность способна в социальном мире добиться какого-то положения, и дорогая вещь будет свидетельствовать об этом всему миру. Вещь — это свидетель превосходства человека над другими, символ его власти и его достоинств. Вещь — это всегда пространство. Человек в XX в. — человек среди пространств, созданных вещами. Итак, культура модерна — это не просто протест против старых форм искусства, как это принято считать, это смена качества культуры, переход к другому состоянию, к иным формам выражения человека в действительности — к выражению в слове.

7.2. Культура постмодерна

В культуре постмодерном называют и философские тенденции, возникшие в 50-х годах, продолжавшихся до 90-х, и направления в визуальном искусстве 80-х (живопись, скульптура, новое направление — перформанс и инсталляция), и литературные течения 90-х, и новую информационную культуру, и тенденции массовой культуры 80-х и 90-х гг. XX в. Поэтому с 50-х и до конца XX в. называют временем постмодерна. Постмодерн — это направление в культуре, определяющееся отличными от традиционных течений теоретической мысли, новыми формами общественного сознания, сменой одной формы восприятия

Бога, человека и действительности другой, новыми формами искусства. Постмодерн — это обозначение особой эпохи современной цивилизации, а также специфического направления в культуре и науке, которое провозглашает свободу от чего бы то ни было, в частности, от диктата разума и традиций. Впервые этот термин в области философии применил Ж.-Ф. Лиотар в работе «Состояние постмодерна» (1979 г.), где предложил говорить о «постмодернистском состоянии» современного общества. Историческое становление постмодерна связано с развитием философского языка Ф. де Соссюра, Л. Витгенштейна, М. Хайдеггера, М. Фуко. Ярким представителем является и Ж. Деррида, который ввел новый способ прочтения и осмысления текстов — деконструкцию.

Основными характеристиками постмодерна в культуре являются:

отказ от тотальных, сущностных тенденций в науке, основа которых заключается в том, что любая научная картина строится как процесс абстрагирования и формируется как некое объективное представление, в котором личность ученого выносится за скобки созданной концепции. Также научная картина предыдущих эпох основана на сравнительном анализе процессов в окружающей среде и человеке;

отказ от общественных критериев морали и нравственности, которые лишают внутренней свободы человека и сковывают его способности и самореализацию в культуре;

отказ от традиционных форм в искусстве, которые основывались на старой традиционной позиции отношения человека к окружающему миру, сформировавших культуру копий, а человека в культуре — как копировальщика форм мироздания.

В культуре постмодерна исчезает привычная культурная иерархия. В новой культуре легко уживаются вместе стили, формы и образы жизни. Смешение жанров — основная тенденция в искусстве, которая порождает новое эстетическое восприятие действительности. Первоначально казалось, что новая эстетика разрывает целостность восприятия мироздания на отдельные фрагменты, монтирую из них коллаж. Но впоследствии становится очевидным, что коллаж лишь знаменует начало новой целостности, обращенное не в мир, а в человека. Текст становится наиважнейшей формой культуры постмодерна.

В структурализме и позитивизме — двух новых философских направлениях — мы находим явные черты постмодерна. В модерне было зерно новой культуры, именно поэтому происходила ломка старой культуры. Когда это произошло, весь мир почувствовал новые тенденции.

Одним из самых любопытных терминов постмодерна стал термин, предложенный французским философом Жаком Дерридой, который пытался в языке описать феномен постмодерна. Затем логику нового языка, его плоскость

и структуру в контексте постмодерна описал Жиль Делез. Жорж Батай сформулировал понятие симуляции и симулякра как факта и феномена культуры постмодерна. Среди российских философов этой проблемой занимались философы и культурологи М. Мамардашвили, А. Лосев, В. Подорога, М. Эпштейн, В. Руднев, Ф. Гиренок и др.

Постмодерн — это особое состояние человека, пережившего хаос мироздания. Постмодерн — это состояние языка. Постмодерн — это осознание структуры мира, открывающиеся возможности человека создавать мир при помощи языка. Постмодерн — это ощущение хаоса и разрушения культуры, к которой так человек привык. Постмодерн — это ощущение трагедии мертвого (старого, несобранного заново, непереориентированного) человека. Постмодерн — это симуляция культуры, точнее, попытка реставрации ее. И поэтому постмодерн — одновременно и время копий, и время рождения новых форм культуры. Постмодерн — это состояние человека-художника среди композиций вещей, в плоскости структур вещей.

В эпоху постмодерна не существует объективной истины, все, что было до этого определенным, становится неопределенным и несостоятельным. Характерные черты: пессимизм, отчаяние, недоверие к действительности, самокритичность сознания.

Подводя итог, выделим наиболее существенные тенденции современной культуры:

«практицизм» — направленность на реальную жизнь (индивидуальную и социальную, материальную и духовную);

«эволюционизм» — широкое распространение идеи эволюции природы, общества и человеческого познания;

«релятивизм» — идея относительности всякого имеющегося на данный момент времени человеческого знания;

«сциентизм» — тесная взаимосвязь с другими науками и прежде всего с естествознанием, а гуманитарных наук — с логикой, психологией и лингвистикой;

«рационализм» и «иррационализм» — обострившаяся борьба между рациональностью и вненаучными способами познания.

Заключение

Развитие образования в современных условиях — его многовариантность и дифференцированность, гуманизация и стандартизация — требует соответствующего методического системного обеспечения в единстве целей, содержания, дидактических процессов и организационных форм. Изучение в учебном процессе высшей школы курса культурологии связано с необходимостью усиления мировоззренческой подготовки студентов, развития их способностей к выработке ценностных ориентиров для самоопределения. Эффективность

гуманистической и учебно-воспитательной функций культурологического знания напрямую связана с активизацией форм и методов обучения, создание возможностей для творческой самостоятельной работы студентов.

Авторы считают, что представленное учебное пособие позволит не только сформировать систему знаний о культуре в целом и культурологии как науки, но и выработать у студентов навыки самостоятельного анализа и оценки разнообразных явлений культурной жизни разных эпох, обозначить объективные ориентиры и ценностные критерии при изучении явлений и тенденций в развитии духовной и материальной культуры общества, а также сформировать умение адекватно воспринимать особенности развития культуры современного типа, оценивать жизнедеятельность человека и результаты его творчества с позиции гуманизма.

Контрольные вопросы

1. В чем специфика культурологического знания?
2. Что является предметом изучения культурологии?
3. Перечислите и охарактеризуйте основные методы культурологии.
4. Сформулируйте определение культуры.
5. Назовите основные подходы к определению культуры.
6. Проследите эволюцию понятия «культура».
7. Как культура связана с человеком?
8. Выделите основные функции культуры.
9. Какие уровни культурологии вам известны? Охарактеризуйте их.
10. Какие типы культуры принято выделять?
11. Что понимается под материальной и духовной культурой?
12. Что такое ценности? Какие виды ценностей вам известны?
13. Проследите эволюцию понятия «цивилизация».
14. Как соотносятся понятия «культура» и «цивилизация»?
15. Что такое менталитет? В чем заключаются его сущностные характеристики?
16. Какие культурологические концепции XIX—XX вв. вам известны?
17. Что понимается под культурно-историческими типами в концепции Н. Я. Данилевского?
18. В чем особенность культурологической концепции А. Тойнби?
19. Что под культурой и цивилизацией понимал Н. А. Бердяев?
20. В чем заключается «кризис культуры» по О. Шпенглеру?
21. Охарактеризуйте символическую концепцию культуры Э. Кассирера.
22. В чем суть психологической концепции З. Фрейда?
23. Что понимает под архетипами К.-Г. Юнг?
24. Охарактеризуйте особенности концепции культуры в структурализме.
25. Какую роль играет культурология в современном гуманитарном знании?
26. Проследите основные этапы происхождения культуры.
27. В чем особенности мифологического мышления?
28. Назовите и охарактеризуйте ранние формы религиозных верований.
29. Какие виды первобытного искусства вам известны?
30. В чем специфика конфуцианско-даосистского типа культуры?
31. В чем специфика индо-буддийского типа культуры?

32. Особенности мира исламской культуры.
33. В чем своеобразие художественных традиций Востока?
34. Охарактеризуйте античность как тип культуры.
35. Выделите типологические черты культуры западноевропейского средневековья.
36. В чем состоят особенности гуманизма эпохи Возрождения и художественного Ренессанса?
37. Сформулируйте культурно-историческое значение Реформации в Европе.
38. Как факторы повлияли на формирование картины мира Нового времени?
39. В чем состоят основные доминанты культуры эпохи Просвещения?
40. Охарактеризуйте основные стили в искусстве и литературе Нового времени.
41. Опишите особенности феномена декаданса в культуре XIX в. и его проявления в литературе и искусстве.
42. В чем культурный смысл модерна и постмодерна?

Список рекомендуемой литературы

Основная

1. Грушевицкая, Т. Г. Культурология : учеб. / Т. Г. Грушевицкая, А. П. Садохин. — М. : Юнити-Дана, 2010. — 688 с.
2. Гуревич, П. С. Культурология в системе современного гуманитарного знания : учеб. пособие / П. С. Гуревич. — СПб : СПбГУП, 2012. — 92 с.
3. Гуревич, П. С. Культурология : учеб. / П. С. Гуревич. — 5-е изд., перераб. и доп. — М. : КНОРУС, 2011. — 448 с.
4. Доброхотов, А. Л. Культурология : учеб. пособие / А. Л. Доброхотов, А. Т. Калинин. — М. : ИД «Форум» Инфра, 2010 — 480 с.
5. Кармин, А. С. Культурология / А. С. Кармин, Е. С. Новикова. — СПб. : Питер, 2006. — 464 с.
6. Кириллова, Н. Б. Аудиовизуальная культура. Словарь терминов и понятий / Н. Б. Кириллова, Н. Ф. Хилько. — Екатеринбург : Изд-во Уральского университета, 2011. — 232 с.
7. Солонин, Ю. Н. Культурология : учеб. / Ю. Н. Солонин, М. С. Каган. — М. : ЮРАЙТ-ИЗДАТ, 2012 — 566 с.
8. Платонова, Э. Е. Культурология : учеб. пособие для высшей школы / Э. Е. Платонова. — М. : Традиция, 2003. — 784 с.

Дополнительная

1. Бердяев, Н. А. Философия неравенства / Н. А. Бердяев. — М. : Институт русской цивилизации, 2012. — 624 с.
2. Данилевский, Н. Я. Россия и Европа / Н. Я. Данилевский — М. : Институт русской цивилизации, 2011. — 816 с.
3. Тойнби, А. Постигание истории. Сборник / А. Тойнби ; пер. с англ. Е. Д. Жаркова — М. : Рольф, 2001. — 640 с.
4. Фрейд, З. Тотем и табу / З. Фрейд. — СПб.: Азбука-классика, 2005. — 256 с.
5. Шпенглер, О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. Т.1: Образ и действительность / О. Шпенглер. — Минск : ООО «Попурри», 1998. — 688 с.
6. Юнг, К.-Г. Архетип и символ / К.-Г. Юнг. — М.: Ренессанс, 1991. — 304 с.

Учебное электронное издание

Песков Аркадий Евгеньевич

Кленина Елена Анатольевна

ОСНОВЫ КУЛЬТУРОЛОГИИ

Учебное пособие

Начальник РИО *М. Л. Песчаная*

Зав. редакцией *О. А. Шипунова*

Редактор *И. Б. Чижикова*

Компьютерная правка и верстка *Н. А. Каширина*

Минимальные систем. требования:

PC 486 DX-33; Microsoft Windows XP; Internet Explorer 6.0; Adobe Reader 6.0.

Подписано в свет 17.10.2014. Гарнитура «Arno Pro Caption».

Уч.-изд. л. 4,2. Объем данных 0,36 Мбайт.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Волгоградский государственный архитектурно-строительный университет»

Редакционно-издательский отдел

400074, Волгоград, ул. Академическая, 1

<http://www.vgasu.ru>, info@vgasu.ru